

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

КРЕПОСТЬ ВАЛУЙКИ В XVI-XVII ВЕКАХ

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 44.03.05. Педагогическое
образование, профиль История и обществознание
заочной формы обучения, группы 02031352
Белогая Вячеслава Викторовича

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент Козлов К.В.

Белгород 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ОСНОВАНИЯ КРЕПОСТИ ВАЛУЙКИ В СИСТЕМЕ ГОРОДСКИХ И ПОЛЕВЫХ УКРЕПЛЕНИЙ СРЕДНЕГО ПООСКОЛЬЯ КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ЮЖНОГО ПОРУБЕЖЬЯ В XVI-XVII ВВ.....	9
1.1. Возведение первых городов-крепостей в Среднем Поосколье: проблемы датировки.....	9
1.2. Особенности строительства Валуйской крепости, ее функционирования как полевого укрепления Среднего Поосколья.....	23
1.3. Возведение фортификационных и оборонительных сооружений Валуйской крепости в XVI-XVII вв.....	35
ГЛАВА 2. ВАЛУЙСКАЯ КРЕПОСТЬ КАК ОСНОВА ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПООСКОЛЬЯ в XVI-XVII вв.....	43
2.1. Волуйское разорение 1633 года и его последствия.....	43
2.2. Волуйки в начале 1640-х годов. Строительство полевых укреплений....	49
2.3. Истребление Волуйки пожаром в 1647 году. Строительство земляного города.....	53
Глава 3. Валуйская крепость во второй половине XVII века. Организация и функционирование станичной и сторожевой службы.....	63
3.1. Земляной город во второй половине XVII века.....	63
3.2. Организация и функционирование станичной и сторожевой службы в Валуйской крепости.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	77
ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ.....	82
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	90

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования на тему: «Крепость Валуйки в XVI-XVII веках» обусловлена тем, что происходящие на южных рубежах России колонизационные процессы в период XVI-XVII веков имели важнейшее значение для России не только в связи с расширением государственных границ по южному направлению, но и для эффективного, мирного развития центральных регионов государства, защищенных от продолжающихся набегов кочевников несколькими оборонительно-укрепительными рубежами.

Для эффективной защиты государства на южной окраине («на Поле»), с конца XVI в. от варварских набегов татар возводились города-крепости. Так, город под названием Волуйка (современные Валуйки Белгородской области) был возведен вблизи пересечений основных путей вторжения Изюмской и Кальмиусской сакмами, и играл важнейшую роль в системе оборонительного комплекса российского южного приграничья. Отважные защитники Валуйской крепости сочетали опасную и трудную государеву службу с ведением обычного хозяйства, житейскими проблемами и заботами.

В течение нескольких столетий Валуйская крепость являлась одним из наиболее значимых стратегических форпостов юга России. Самый же южный форпост был основан ещё в конце XVI в. на месте слияния реки Оскол и реки Валуй. Как считает Папков А.И.: «Даже внутри Белгорода второй половины XVII века, периметр внешних укреплений которого составлял 1887 сажень (ок. 4 км), выделялся «Белгород Меньшой» с периметром укреплений 558 сажень (1,2 км). Подобная многозначность определения «город» в целом объясняет вторичное «строительство» уже основанных к 1593 году городов Белгород и Оскол в 1596 г., когда на территории поселений служилых людей были заложены и новые укрепления – т.н. «городовые» крепости. Касаемо же третьего города – а именно Валуйки, который не упоминается в Разрядной книге, то его существование еще до появления в 1599 году Указа о строительстве Валуйской крепости имеет свое подтверждение. В 1629 г.,

когда составлялись челобитные осколян, монахи Валуйского Николопристанского монастыря, сильно пострадавшего в Смутное время, тоже обратились с челобитной, в которой прямо указывали, что их монастырь был основан при царе Федоре Ивановиче (который скончался в 1598 г.). Думается, и в данном случае речь идёт о возведении городской крепости на территории уже существовавшего там поселения¹.

Валуйская крепость видела немало тяжелых, опустошительных боёв. Именно Валуйская крепость являлась преградой на пути крымских татар, которые двигались с походами в центральные районы России, а также черкасов-казаков, воевавших в тот период против Российского государства, и тюркоязычных ногайцев, живших в Северном Причерноморье, а также в степях между Волгой и Уралом. Валуйская крепость являлась сборным пунктом в период Азовского похода Петра I.

Сейчас же от древней крепости можно увидеть лишь остатки насыпного вала. С XVIII века Валуйская крепость была разобрана, потеряв свою стратегическую значимость после очередного перекартирования географической и политической карты Российского государства.

Но возродить интерес современников к великой истории родного края намереваются в настоящее время местные власти. Для привлечения большего числа туристов, в память о героических защитниках нашей земли, было принято решение провести работы по возрождению по сохранившимся историческим архивам если не всей Валуйской крепости, то хотя бы небольшого её фрагмента.

Объект исследования – история развития системы оборонительных укреплений на южных рубежах России в XVI-XVII веках, территория Среднего Поосколья на примере Валуйской крепости как отдельного участка южнорусского порубежья.

¹ Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI-первая половина XVII века). Монография. – Белгород: изд-во БелГУ, 2004. – С. 80.

Предмет исследования – особенности и характерные черты создания и функционирования Валуйской крепости как элемента системы оборонительных укреплений южных рубежей России на протяжении XVI-XVII веков.

Цель исследования - определение места и значения Валуйской крепости в структуре обороны южных рубежей России (Среднего Поосколья) в XVI-XVII веках.

Задачи исследования:

1. Изучить историю возведения первых городов-крепостей в Среднем Поосколье, проблемы их датировки.
2. Выявить особенности строительства Валуйской крепости, ее функционирования как полевого укрепления Среднего Поосколья.
3. Исследовать возведение фортификационных и оборонительных сооружений Валуйской крепости в XVI-XVII вв.
4. Рассмотреть Валуйское разорение 1633 года и его последствия.
5. Представить Волуйки в начале 1640-х годов: строительство полевых укреплений.
6. Проанализировать причины и последствия истребления Валуйской крепости пожаром в 1647 году, и далее строительство земляного города.
7. Изучить строительство земляного города во второй половине XVII века.
8. Представить организацию и функционирование станичной и сторожевой службы в Валуйской крепости.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XVI по конец XVII в. Нижняя хронологическая грань обусловлена началом целенаправленной политики России на включение Среднего Поосколья в границы государства. Верхняя хронологическая грань обусловлена завершением процесса формирования единого южнорусского пограничного оборонительного комплекса.

Географические рамки исследования включают в себя среднее течение реки Оскол, левого притока Северского Донца. Северная часть рассматриваемого региона ограничивается верховьями рр. Валуй, Полатовка,

Усерд, Тихая Сосна, восточная - верховьями рр. Айдар, Черная Калитва и Богучар, южная - рр. Двуречная, Купенка, Бурлук, западная - рр. Мокрой и Сухой Казинкой. Ограничение территориальных рубежей бассейнами рек обусловлено конкретными способами заселения и военно-административным подчинением рассматриваемого региона. В обозначенный период формирование военных зон и уездов городов-крепостей происходило в границах конкретных водных объектов. Основными укрепленными центрами Среднего Поосколья в XVII в. выступали Валуйки, Усерд, Верхососенск, Полатов, Ольшанск, Двуречная и Купянск.

По современному административно-территориальному делению географические рамки исследования охватывают территорию, включающую в себя Валуйский, Вейделевский, часть Волоконовского и Красногвардейского районов Белгородской области Российской Федерации, а также часть Волчанского, Великобурлукского, Двуречанский и Купянский районы Харьковской области Украины.

Источниковая база исследования включает обширный архивный и опубликованный материал. В частности, в работе использованы такие источники, как: Российский государственный архив древних актов; Разрядная книга 1598-1602 гг.; материалы МУК «Валуйский историко-художественный музей»; Летопись Московская с 1584 по 1612 г.; Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года; Дворцовые Разряды. 1612-1628; Опись города Валуйки 1644 года; Полное собрание законов Российской империи; Указ из Разряда Валуйскому воеводе князю Феодору Андреевичу Звенигородскому с товарищами о доставлении в Разряд валуйцев, подозреваемых в услугах татарам, от 9 октября 1601 г.; Российский государственный архив древних актов; Разрядный приказ - Книги Белгородского стола и др.

Также в исследовании использованы труды таких авторов, как: К.А. Аверьянов, В.А. Александров, Г.В. Алфёрова, Д.И. Багалея, Д.В. Василенко, К. Ведяевский, С.Б. Веселовский, В.Н. Глазьев, О.В. Дудина, В.П.

Загоровский, С.Е. Зверев, М.И. Карагодин, В.В. Каргалов, Д.А. Ляпин, Т.М. Олейников, А.И. Папков, А.Г. Чепухин, Ю.Н. Шмелев и др.

Таким образом, обширная источниковая база представляет собой единый документальный комплекс, являющийся основой для решения поставленных задач.

Степень изученности темы исследования. История основания и функционирования Валуйской крепости являлась отдельным предметом исследования таких авторов, как: В.П. Загоровский¹, М.И. Карагодин², А.И. Папков³, А.Г. Чепухин⁴ и др.

Методология исследования. В основе методологии исследования лежит принцип историзма, предполагающий подход к изучаемому объекту, как изменяющемуся во времени, изучение его в контексте конкретно-исторических условий и в связи с другими явлениями. Принцип опоры на исторические источники, также использованный в работе, предполагает извлечение исследователем информации из различных источников. Благодаря принципу историографической традиции данная проблема изучалась с учетом результатов предшествующих исследований. Для решения поставленных задач автором применялись общенаучные методы анализа и классификации, а также ряд специально-исторических методов.

1 Загоровский В.П. Белгородская черта / В.П. Загоровский. - Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1969. - 304 с.; Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке / В.П. Загоровский. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. - 272 с.

2 34.Карагодин М.И. Среднее Поосколье. Исторический перекресток. Сборник историко-краеведческих очерков: В 2 т. - Белгород: Бел. Ру., - Т.1, 2008. - 457 с.

3 Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI-первая половина XVII века). Монография. – Белгород: изд-во БелГУ, 2004. – С. 80.

4 Чепухин А.Г. Волуйка: крепость на южнорусской окраине (судьбы служилых и жилецких людей XVII века) // История военного дела: исследования и источники. - 2014. - Т. V. - С. 15-416.

Научная новизна работы. В представленной работе, на основе широкого круга различных источников:

- исследован уровень научной разработки проблемы;
- введен в научный оборот широкий круг архивных источников по истории изучаемого региона;
- в историческом контексте доказана значимость Среднего Поосколья в построении общей системе защиты Российского государства;
- выявлены основные причины, направления и особенности татарских нападений на регион и методы борьбы с ними;
- определены направления внутренних колонизационных потоков в связи с особенностями социальной структуры региона и землевладения отдельных служилых корпораций;
- на материалах Среднего Поосколья на примере Валуйской крепости показаны этапы вхождения отдельного региона в общегосударственную систему управления и обороны порубежья.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его фактического материала, основных положений и выводов в учебном процессе при разработке общих курсов по истории Украины и России, специальных курсов по истории южных рубежей России в XVI-XVIII вв., истории Слободской Украины и сопредельных регионов, русско-украинским отношениям в условиях порубежья и т.д.

Апробация работы. Материалы исследования были использованы в курсовой работе по данной теме, которая была к защите в 2017 г. на историческом факультете Белгородского государственного национального исследовательского университета (кафедра Российской истории).

Структура исследования - работа состоит из введения, 3 глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и исследований, а также 9 приложений.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ОСНОВАНИЯ КРЕПОСТИ ВАЛУЙКИ В СИСТЕМЕ ГОРОДСКИХ И ПОЛЕВЫХ УКРЕПЛЕНИЙ СРЕДНЕГО ПООСКОЛЬЯ КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ЮЖНОГО ПОРУБЕЖЬЯ В XVI-XVII ВВ.

1.1. Возведение первых городов-крепостей в Среднем Поосколье: проблемы датировки

Расширение границ Российского государства в последние годы XVI в. вглубь территории так называемого «Поля» было связано с началом интенсивного городского строительства. Территория Среднего Поосколья, которая контролировалась посредством многочисленных сторож, а также станичных разъездов, остро нуждалось в эффективном, современном стационарном укрепительном пункте, который возможно было использовать не только как базу для постоянной дислокации гарнизона служилых людей, но и в качестве контрольного пункта на пути миграции населения к южным рубежам, и казачьих отрядов в центральные районы Российского государства. Таким городом в исследуемом регионе стал город Валуйки. При этом вопрос о дате его основания до настоящего времени остается открытым.

В конце XVI столетия довольно частые опустошительные набеги так называемых «воинских людей» - «воровских черкас», ногайских и крымских татар, вынудили Российского царя начать строительство хорошо укрепленных городов-крепостей на южных рубежах страны – на территориях, географически расположенных между Днепром и Доном (современное Центральное Черноземье России), граничащие на севере с северскими, рязанскими и мордовскими территориями. На карте 1613-1614 гг. эта территория была обозначена как «Crimea, Sev Tartaria», а на

европейской карте середины XVII века она расположена в составе земель Московии под наименованием «Ocraina Dikoia Pole» (См. Рис. 1). На юге указанная область граничила с приазовскими степями Крымского ханства, на юго-востоке - с территорией донской казачей вольницы, на западе - с украинскими землями, подвластными Речи Посполитой¹.

Рис. 1. Фрагмент карты Юга России. Середина XVII в.²

Благодаря зарубежным исследователям-путешественникам и картографам, географическое наименование указанного региона «Дикое Поле» вошло в российский обиход. В отечественных документах «Диким полем» именовалась бесхозная, нераспаханная (целинная) земля, в каком бы месте она не находилась. В официальных документах конца XVI – 1-ой пол. XVII веков закрепилось иное наименование - «Польская украйна», или же просто, – «Поле».

¹ Денисенко Г.Ф., Пивнев Н.П., Нечаев И.В., Фоминов Н.К. История о городе Валуйки. - Белгород: «Белгородское книжное издательство», 1963. - С. 5.

² Карта Юга России / Атлас Блау. – Амстердам: 1657. - Ч. 1. - С. 46. // [Электронный ресурс] <http://history-maps.ru/pictures/max/0/356.jpg> (дата обращения: 12.01.2018 г.).

К городам на «Поле» тогда относились: Белгород, Борисов (до 1612 г.), Волуйка, Воронеж, Елец, Курск, Лебедянь, Ливны и Оскол. В 1658 году, с возведением Белгородской защитной черты, указанные и иные города до 1708 года были включены в состав особой военно-административной единицы - Белгородского разряда.

«Волуйка» или «Волуйский город» - в основном так в письменных источниках XVII века назывались современные Валуйки. Но в ряде документальных источниках можно встретить также название «Валуйка» - вполне возможно, что появление «а» было связано с особенностями южно-русского диалекта, для которого свойственно неразличение безударных букв «о» и буквы «а» в 1-ом предударном слоге. В отдельных же грамотах можно встретить одновременно варианты наименования через «о» и через «а».

В историографии можно встретить несколько дат основания Валуек.

Так, две даты: 1593 г. и 1599 г., наиболее исторически аргументированные историками. Исходя из содержания «Нового летописца», город был возведен в годы царствования Федора Иоанновича: «Того же году (7101/1593 г.) царь Федор Иванович, виде от Крымских людей своему государству войны многие и помысля поставити по сакмам Татарским города, и посла воевод своих со многими ратными людьми. Они же, шедше, поставиша на степи города: Белгород, Оскол, Валуйку, и иные города...»¹.

2-ая дата - 1599 год, появилась после того, как историк Багалея Д.И. опубликовал документ, которому дал название «Строельная книга г. Валуек». В ней находим: «В 107 (1599 г.) году, августа 8 царь Борис указал поставить город Вилуйку на поле на Осколе усть реки Вилуйки воеводе князю Володимеру Васильеву сыну Кольцову Мосальскому, да голове Судоку Мясному»².

1 Новый летописец. ПСРЛ. - Т. 14. - М.: 1965. - С. 44-45.

2 Свет малой Родины: сборник статей П.А. Сопина / Сост. М.В. Котова. - Валуйки: изд-во ГУП «Валуйская типография», 2013. - С. 7-11.

Однако документ, который обнаружил Багaley Д.И., является лишь списком с утраченного оригинала. Видимо, это не что иное как справка из Разряда по поводу более позднего проведенного ремонта Валуйской крепости. Эта версия подтверждается отсутствием в публикации традиционных для данного вида делопроизводственной документации составных элементов: информации о 1-ом гарнизоне, информации о земельной разверстке, а также отказе поместий, выделении финансовых средств и сметы на строительство. Также отсутствуют отсылки к общепринятой процедуре – осмотра территории московскими чиновниками, сбора ими информационных данных о географических особенностях осматриваемой территории, близости т.н. сакм и пр.

Летописную статью о строительстве города-крепости, которая была помещена в «Новый летописец», видимо, поздними переписчиками, свидетельствует челобитная монаха Кирилла о восстановлении Валуйского Успенского Николопристанского монастыря, который был razoren литовцами и черкасами в период Смоленской войны: «В челобитной и в росписи Валуйского города Николы Пристанского монастыря строителя Кирила с братиею написано, да у выписи сказал, что, при государе, царе и великом князе Федоре Ивановиче ..., Валуйской город поставлен, и монастырь Николы Чудотворца устроен на реке на Осколе, усть реки Валуя, на пристани; а строенье ... было все блаженныя же памяти государя, царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Русии»¹.

Однако точная хронологизация возведения города возможна только путем детального анализа и сопоставления всех источников, указывающих на даты возведения порубежных городов-крепостей, построенных с разницей в несколько лет - Белгорода, Оскола и Валук. Этой методикой пытался решить вопрос Загорский В.П. Но актуализировав споры о дате основания

¹ Акты Московского государства, изданные императорской Академией наук под редакцией Н.А. Попова. Разрядный приказ, Московский стол. – СПб.: 1890. - Т.1: 1571-1634 гг. - С. 643-644.

Белгорода и Оскола, в качестве аргументов В.П. Загоровский использовал только официальные данные разрядных записей 1475-1598 годов¹. В одном из своих более поздних исследований, затрагивавшей проблемы основания городов-крепостей, В.П. Загоровский проводит анализ челобитных курян, подтверждающих 1596 год как точную дату строительства указанных крепостей². Однако, в данных исследованиях остались без внимания ряд важнейших источников, в частности - челобитная оскольских станичников от 1628 года, которую можно считать еще одним весомым аргументом в пользу корректировки даты основания г. Оскол на более ранний период, чем принято считать в историографии. Но при этом Я.Г. Солодкин эти данные осколян ставит под сомнение. Так, Солодкин Я.Г. считает невозможным присутствие в Осколе в 7100 г. в качестве воеводы Данилова³.

Первые российские города-крепости на «Поле» возводились в местах, откуда можно было наблюдать за передвижением воинских людей по «сакмам» или «шляхам» - т.е. путям, по которым они шли вглубь Руси для разорений и грабежей. Восточнее Валук проходила Кальмиусская («Кальмиуская») сакма, а западнее Валук - Изюмская. Эти две большие татарские сакмы имели множество ответвлений, мелких дорог. Стороны света, с которых враги подходили к городу, именовались «Крымской» - запад и юго-запад, правобережье р. Оскол и р. Волуй, «Ногайской» - восток и юго-восток, левобережья этих же рек⁴.

Волуйка в XVII веке была важным стратегическим военным укрепленным пунктом, с долговременными фортификационными

1 Загоровский В.П. Белгородская черта. - Воронеж: изд-во ВГУ, 1969. – С. 44-45.

2 Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. - Воронеж: изд-во ВГУ, 1991. - С. 218-219.

3 Солодкин Я.Г. Из ранней истории Царева-Борисова // Проблемы истории Центрального Черноземья: Сборник статей памяти профессора В.П. Загоровского. - Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2000. - С. 94-103.

4 Карагодин М.И., Савина Н.В. Среднее Поосколье. Исторический перекресток. - Белгород: «Бел.ру», 2008. - Т. I. - С. 73.

сооружениями. Отважные защитники крепости сочетали полную риска государеву (государственную) службу с повседневной хозяйственной работой. Проявляя подлинный героизм, преодолевая все тяготы лишений, они осваивали пустынные тогда территории южных рубежей России и создавали для потомков великую и славную историю города.

С 1600 года назначения на должности волуйских воевод и голов были зафиксированы в Разрядных книгах, а до этого никаких записей ни о городе Валуйки, ни о его воеводах в Разрядных книгах не упоминается: «Того же году (7108/1600) в польских украинских городех были воеводы: На Волуйке воевода князь Володимер Колцов Мосалской да голова Судок Мясной»¹.

Весной 7109 г. (1601 г.) князя Кольцова Мосальского, а также голову Мясного С. сменили соответственно воевода Бутурлин Матвей Васильевич и головы Максим Денисов сын Ивашкин, Третьяк Якушкин Иванов сын, казачий голова Семен Иванов сын Образцов.

В 1601 году воеводой в Валуйках был назначен князь Федор Андреевич Звенигородской, головами же - Александр Хрущов м Зыбин Михаил.

7110(1602) г. - князь Савва Дмитриевич Щербатой, Владимир Игнатъев сын Вешняков.

7111 (1603) г. - князь Савва Дмитриевич Щербатой и Владимир Игнатъев сын Вешняков, голова Федор Васильев сын Кологривов.

7112 (1604) г. - князь Дмитрий Васильев сын Туренин, головы Иван Давыдов сын Лодыженской, Борис Казаринов сын Хрущов. Ивана Лодыженского вернули в Москву, Борис Хрущов послан в Белгород, «...а на Волуйке велено быть голове Андрею Поводову»².

О жизни Валук в Смутное время и период междоусобиц никаких сведений в архивах обнаружить не удалось. Валуйки оставались вне контроля

¹ Разрядная книга 1550-1636 гг. - М.: 1976. - Т. II. - Вып. 1. - С. 263.

² Кушнарев С.Б. Среднее Поосколье в оборонительной системе Российского государства на южном порубежье. – Харьков: изд-во Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина, 2013. - С. 116.

Москвы и горожане, по всей видимости, на протяжении пяти-шести лет существовали на правах вольных казаков и службу царю не несли.

По окончании Смуты в России и воцарения в 1613 году Михаила Фёдоровича Романова в Валуйки снова назначаются воеводы. Первый из воевод, Григорий Челюсткин, в 1613-1614 гг. провел ряд реформ, и наделил служилый люд поместьями. В последующие периоды ротация Валуйских воевод и голов происходила достаточно регулярно, что соответствующим образом было отражено в Разрядных книгах.

Сам факт назначения воеводы служит официальным подтверждением статуса города.

В 1628 году станичники Оскола писали в Разрядном приказе: « ... в прошлом в сотом (1591/1592 гг.) году сведены отцы наши и мы в Оскольский город и велено нас устроить дворами и усадями воеводе Степану Данилову»¹. При этом, однако, не принимается в расчет один важный момент: осколяне в своем прошении, кроме указания на поселение в 1591/1592 гг., писали про еще один эпизод из городской жизни – устройство ямщиков. И тут, в двух упомянутых челобитных, различные группы станичников указывают совсем разный период основания ямской службы.

Так, станичный вож Б. Кондратьев писал, что устройства ямщиков состоялись в 1599-1600 годах, а станичные атаманы Тарасов М. и Брянчанин П. – в 1598-1599 годах. Если держаться версии, что осколяне спутали годы возникновения яма, то они также могли совершить ошибку и в еще более ранней дате основания станичной службы.

Также важно отметить, что до января 1598 года в Осколе не существовало собственных станичников.

В дворцовые разряды 1626-1627 годов включена Грамота от 1598 года, которая была послана в Рязань к Чевкину Ю. и к осадному голове Солнцову

¹ Анхимюк Ю.В. Разрядная книга 1598-1602 гг. // Русский дипломатарий. - М.: Древлехранилище, 2003. - Вып. 9. - С. 365.

М. от царицы Ирины Годуновой с приказанием выслать всех станичников, а также станичных голов в Оскол к воеводе князю И. Солнцову¹.

Следовательно, в Осколе станичную службу несли дети бояр из других городов страны. Челобитная оскольских станичников 1628-1629 годов подтверждает отсутствие собственной станичной службы в годы царствования Федора Ивановича.

То есть, станичная служба в Осколе была основана не при царе Федоре Иоанновиче, а позже – в период царствования Бориса Годунова.

Интересно, что в Разрядной книге 1475-1605 годов в качестве провожатых хлеба для служилых людей Цареборисова были указаны: оскольский воевода И. Жировой-Засекин, головы Ю. Кобяков и С. Данилов. Данные указанных разрядов подтверждает роспись служилых людей, командированных в Цареборисов: «...в провожанье в конной рати с воеводою со князем Иваном Засекиным с Оскола и с Волуйки до Борисова города ... в судовой рати с Оскола итти на судех до Волуйки - головы Юрий Кобяков, Степан Данилов. А с Волуйсково города с хлебными запасы итти головам в судовой рати: князь Семен Коркодинов, Семен Остяев, Семен Самарин, Юрий Кобяков, Степан Данилов, Яков Змеев, Третьяк Нащокин ...»².

Несоответствия встречаем и в случае с другим воеводой Оскола - Б. Сабуровым. Разрядная книга 1475-1605 гг. указывает Б. Сабурова воеводой не ранее 1604 года.

Таким образом, можно констатировать, что челобитные оскольских станичников полны неточностей, содержат в себе целый ряд фактологических несоответствий и не могут служить подтверждением для принятия 1593 года

¹ Глазьев В.Н., Новосельцев А.В., Тропин Н.А. Российская крепость на южных рубежах. Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592-1594 гг. - Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2001. – С. 95-96.

² Материалы по истории Воронежской и соседних губерний: собранные и изданные секретарем Воронежского губернского статистического комитета Л.Б. Вейнбергом. - Вып. 10. Акты 17-18 ст. – Воронеж: 1886. – С. 276-277.

в качестве даты основания Оскола. То есть, эта дата не может быть принята и в качестве дату основания Валук.

Разрядная книга 1559-1604 гг. также является косвенным подтверждением основания г. Валук ранее 1599 года. Под 1598 годом сделана следующая запись: «На Волуйке: князь Володимер Васильевич Кольцов Мосальской, да голова Судок Мясной»¹. То есть, в 1598 году Валуйская крепость не только существовала, но в ней уже несли службу воевода и голова.

Однако следует отметить, что это лишь единственное упоминание в Разрядных книгах Валук ранее 1599 г. Но эта же Разрядная книга свидетельствует об отправке В.В. Кольцова-Мосальского в Новосиль в 1599 г., а далее, в 1600 г., он является в Валуйки в уже качестве воеводы. При этом следует учесть, что в один и тот же город воеводы дважды не назначались.

«Летопись о многих мятежах» 1658 г. также говорит об основании Белгорода, Оскола и Валук в 1593 г. В главе «О поставлении на Украине городов» встречаем такую запись: «Того же году (7101/1593 г.) царь Федор Иоаннович, видя от Крымских людей своему государству войны многия, и помысля поставити по Сакмам Татарским города, и посла воевод своих со многими ратными людми. Они же поставиша на степи города: Белгород, Оскол, Валуйки и иные города...»².

В статье «Пискаревского летописца» было отмечено: «Того же 7092 году (1584) великий государь Федор Иванович приказывает боярину своему и слуге и конюшему Борису Федоровичу Годунову, да дьяку ближнему своему Андрею Щелкалову ставити на Поле, и в Севере, и к Астрахани, которыя за

¹ Указ из Разряда Валуйскому воеводе князю Феодору Андреевичу Звенигородскому с товарищами о доставлении в Разряд валуйцев, подозреваемых в услугах татарам, от 9 октября 1601 г. // Известия Калужской ученой архивной комиссии за 1902 г. – Калуга: 1903. - С. 7-9.

² Российский государственный архив древних актов. Ф. 210. Разрядный приказ. Книги Белгородского стола. Оп. 6 д. Д. 154. Годовая сметная книга городов, ведавшихся Белгородским столом. 1689/90 гг. - 1780 л.

много лет запустеша от безбожных агарян и от междоусобной брани: елецких князей вотчина Ливна, Койса, Оскол, Волуйка, Белгория и Самара, Кромы, Моностырев ...»¹. Здесь можно увидеть отнесение основания нескольких городов-крепостей к одному 1584 году, хоть и известно, что все эти крепости имеют разные даты возведения (напр., Ливны - 1586 г., Кромы - 1594 г.).

Достаточно интересным можно назвать материал для обоснования выбора периода возведения городов-крепостей на «Поле» является труд, опубликованный Д.И. Багалеем под названием «Роспись польским дорогам (времени Федора Ивановича)». В данном исследовании, помимо прочего, ведется речь о расписании разных путей и о «досмотре» территории Поля, по причинам возможного строительства новых городов-крепостей. Касаясь каждой отдельной местности была дана точная характеристика, которая содержала описание как дорог и времени в пути до ближайших населённых пунктов, так и естественных природных преград-укреплений, а также наличие строительных материалов и пашни для будущих городов. Район устья реки Везеницы, которая упоминается в росписи, можно сопоставить с современным Белгородом, то есть на момент составления этого документа его просто не существовало.

Последующие два урочища, неоднократно упоминаемые в Росписи, - Яголдаево городище и район реки Сейм. Отсутствие какого-либо указания на города в этих районах дают основание утверждать, что городов Оскол и Курск на момент обследования этих территорий также не было.

Дать точную датировку Росписи достаточно затруднительно. Но, поскольку в ней есть упоминание на город Елец (работы по строительству которого до конца 1592 г. так и не были завершены), можно предположить, что Роспись была составлена не ранее 1593 г. На основании этого можно сделать выводы об отсутствии в нач. 1593 г. городов Белгорода, Курска и Оскола и, соответственно, в 1591-1592 годах не могли существовать никакие поселенные оскольские станичники. Считаем, что более вероятной датой

¹ Там же.

появления Росписи является лето 1596 г. Разрядная книга 1475-1598 гг. содержит следующую запись, во многом сопоставимую с содержанием «Росписи»: «...того же лета (7104/1596) июня в 16 день государь царь и великий князь Федор Иванович ... посылал на Поле на Донец на Северской Чугуева городища и иных городовых мест по Донцу и по иным рекам смотреть, где государю города поставить, голов ..., да ... подъячево. И, приехав с Поля, ... сказали государю ... Федору Ивановичю ..., что наехали место на Поле на Донце на Северском, словет Белогородье, и то место крепко, гора велика, и леса пришли великие и земля добра, мочно быть на том месте городу. А в другом месте нашли на Поле на реке на Осколе усть Оскольца место крепко и угодно, мочно на том месте городу быть, а Чюгуево городище сказали некрепко и неудобно»¹.

Наказ Полеву И., датированный 20 марта 1595 года, предписывающий выслать с Ливен стоялых голов на реке Оскол на Козину поляну, тоже не подтверждает версию о 1593 годе как дате основания Валуек. Впервые данный документ исследовал Я.Г. Солодкин, но при этом обошел вниманием два важнейших момента. Во-первых: местоположение Козиной поляны, которое легко спроецировать на современную местность благодаря целому ряду картографических документов XVII- XVIII вв. и Книге «Большому чертежу»: « ... речка Козинка, а пала в Оскол ниже Валуйки города в Козиной поляне»². Следовательно, в 1595 г. на территории Валуек укрепленный населенный пункт не существовал, в противном случае не возникла бы необходимость посылать т.н. «вестовщиков» с Козиной поляны, которая находилась от Валуек в лишь нескольких километрах, в Ливны, которые были расположены в сотнях километров от исследуемого региона. Во-вторых,

1 Глазьев В.Н., Новосельцев А.В., Тропин Н.А. Российская крепость на южных рубежах. Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592-1594 гг. - Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2001. – С. 99.

2 Солодкин Я.Г. Из ранней истории Царева-Борисова / Я.Г. Солодкин // Проблемы истории Центрального Черноземья: Сборник статей памяти профессора В.П. Загоровского. - Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2000. - С. 94-103.

упоминание в данном Указе реки Везеницы, при описании района передвижения станичников, свидетельствует об отсутствии на момент составления Указа г. Белгорода, возведенного при впадении р. Везеницы в р. Северский Донец.

К сожалению, историкам неизвестна дата, когда сторожа на Козиной поляне перестала существовать.

Есть еще ряд документов, согласно которым 1599 год является датой возведения Валуйской крепости. К примеру, в Разрядной книге 1598-1638 гг. видим: «... 107-го (1599) ... на Волуйке указал государь поставить новой Волуйской город воеводе князю Володимеру Кольцову-Мосальскому да голове Судоку Мясному...». В Разрядных записях 1475-1605 гг. находим: «Тово же году (7107/1599) июля ... прислана государева грамота ... ко князю Володимеру Васильевичу Кольцову Мосальскому, а велено итти на Поле князю Володимеру Мосальскому усть реки Волуйки города ставить. ...А пришли на усть Валуйки сентября в 13 день, и место заняли, и острог поставили, и на весну город и всякие городовые крепости поделали, и государеву пашню завели, и жилецких людей дворами и пашнею устроили»¹. В Разрядных книгах 1598-1602 гг. встречаем: «Того же году (7107/1599) июля в ... день послал государь воеводу своего князя Володимера Васильевича Кольцова Мосальского, да голову Судака Мяснова, а велел ити поставить город на Поле на реке Волуйке»².

Еще одним важным источником, имеющим прямое отношение к рассматриваемой проблеме, являются записки иностранных подданных о России конца XVI – нач. XVII в. Так, к примеру, Мартин Бер указывает о факте возведения царем Борисом Годуновым на южных рубежах России для

1 Солодкин Я.Г. Из ранней истории Царева-Борисова / Я.Г. Солодкин // Проблемы истории Центрального Черноземья: Сборник статей памяти профессора В.П. Загоровского. - Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2000. - С. 99.

2 Сторожев В.Н. К вопросу о южнорусской колонизации / В.Н. Сторожев // Киевская старина. - 1890. - № 5. - С. 379-380.

защиты от набегов татар городов Борисограда и Царевагорода¹. Первый из указанных городов отождествляется с Цареборисовым. В примечаниях к записям М. Бера говорится, что город Царевгород построен на р. Протва.

В записках Жака Маржерета тоже встречаем упоминание о Борисовграде и Царевегороде². Под последним городом также отождествляем Цареборисов. Можно предположить, что вторым городом как раз и являются Валуйки.

Следовательно, практически вся официальная историческая документация фиксируют 1599 год как год основания Валуйской крепости. При том в 2-х разрядных записях Указ воеводе В.В. Кольцову-Мосальскому был помещен в месяце июле, что полностью соотносится с данными из багалеевской «Строильной книги...».

Определение точной даты основания первого города в Среднем Поосколье позволяет проследить конкретные исторические этапы продвижения и освоения Российским государством территорий Поля. Взяв за дату основания 1599 год можно сделать выводы об особых планах государственного руководства касаясь заселения и хозяйственного освоения этого региона. Возведение городов-крепостей Валук и Цареборисова в одно время и, по сути, на одной территории в период наиболее возросшего влияния России на южных рубежах свидетельствует о целенаправленном движении в сторону включения территории Поосколья в орбиту не только хозяйственных, но и стратегических интересов России. Эффективная оборонная политика всего южного порубежья была возможна только путем установления полного контроля над путями продвижения татар, развертывания станичной и сторожевой служб в регионе. Кровавые события Смуты не позволили логически завершить начатое правительством царя Бориса Годунова. Уничтожение города Цареборисов в 1612 году оказало

¹ Бер М. Летопись Московская с 1584 по 1612 г. / М. Бер. // Устрялов Н. Сказания современников о Дмитрие самозванце. - Ч. 3. - СПб.: 1859. - С. 94.

² Маржерет Ж. Россия начала XVII в. / Ж. Маржерет. - М.: МГПУ, 1982. – С. 151.

решающее значение на превращение Валоек и, таким образом, всей территории Среднего Поосколья в передовой укрепленный рубеж на пути продвижения кочевников.

Таким образом, с 1599-1600 годов Валуйская крепость становится полноценной административно-хозяйственной единицей Московского государства и достаточно активно функционирует. Но этот факт не исключает возможности существования на р. Волуе более раннего укрепленного поселения, о котором сообщал в своих исследованиях краевед П.А. Сопин¹. Согласно находкам Сопина П.А. Валуйская крепость постройки 1593 года погибла до 1599 года по неизвестным обстоятельствам. Эту же дату косвенно подтвердил в 1634 году строитель Пристанского монастыря Кирилл, который указывал в Разряде, что «блаженные памяти, при государе царе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Русии Валуйской город поставлен, и монастырь Николы Чудотворца устроен на реке на Осколе, усть реки Валуя, на пристани»². Царь же Фёдор Иванович скончался в 1598 г. В настоящее время официальная дата основания г. Валоек - 1593 г. Но определение точной даты основания Валуйской крепости не есть основная цель выполненного исследования, поэтому мы будем говорить о городе-крепости, который ведёт отсчёт истории своего основания с 13 (23) сентября 1599 года – а именно с момента прибытия на р. Волуй князя Мосальского со своим отрядом и начала строительства крепости.

1 Свет малой Родины: сборник статей П.А. Сопина / Сост. М.В. Котова. - Валуйки: ГУП «Валуйская типография», 2013. - С. 7-11.

2 Акты Московского государства, изданные императорской Академией наук под редакцией Н.А. Попова. Разрядный приказ, Московский стол. – СПб.: 1890. - Т. 1: 1571-1634 гг. – С. 643-644.

1.2. Особенности строительства Валуйской крепости, ее функционирования как полевого укрепления Среднего Поосколья

К сожалению, очень немного сохранилось документов, свидетельствующих о первых периодах жизнедеятельности Валуйской крепости. Неполнота исторических источников во многом объяснима уничтожением приказного делопроизводства в 1626 г. во время московского пожара. Поэтому не сохранилась ни одна грамота с указанием облика Валуйской крепости в 1599-1600 годах, ни один чертеж или рисунок. Не сохранились архивы и в самих Валуйках - воеводы в росписных книгах указывали, что каких-либо документов о строительстве крепости в приказной избе нет, они были уничтожены в «Литовское разоренье» 1633 года¹.

Воспользовавшись перемирием с Речью Посполитой и временным прекращением набегов со стороны татар, правительство страны наводило порядок на территориях Польской Украины, укрепляя оборону.

В 1621 г. внутренняя часть Валук, которая была укреплена наиболее всего, носила название «город», или же «рубленный город». Он находился на высоком, с естественными обрывами правом берегу р. Волуй, в трех верстах от места впадения в р. Оскол. Деревянная ограда «города» состояла из восьмидесяти двух «городней» и по своей форме напоминала неправильный четырёхугольник. Городня представляла из себя часть, составное звено

¹ Фоминов А.В. «Валуйское разорение» 1633 года // Старый Цейхгауз: журнал. - М.: «Фонд «Русские витязи», 2013. - № 2. - С. 77.

стены, продолговатый и по форме прямоугольный сруб, служивший для усиления устойчивости. Иногда в городнях устраивали хранилища, складские помещения, амбары и даже тюрьму. К примеру, в 1622 году воевода М. Лодыженский своим приказом заключил под стражу в одну из городен изменника, который бежал в Литву с соляных промыслов на Торе¹.

Городни строились на возвышении, образовавшимся из грунта, вынутаго при копании защитного рва. Такой ров с «тыном» - деревянным сплошным забором, состоящий из врытых столбов, окружал город с трех сторон, около рва ставили частокол. Четвёртая сторона города была защищена крутым берегом реки. По верху городен был проложен «мост» - т.е. перекрытие, пол, а от непогоды (снега или дождя) его прикрывала кровля. По углам стены были установлена выступающие наружу четыре башни. Назовем ворота, которые вели в город: Пречистинские (с Московской дороги), Троицкие (с р. Волюя), а также Никольские. Длина города-крепости от Никольских ворот до противоположной глухой стены крепости равнялась примерно 77,5 сажень (167 м), ширина от Троицких ворот до Пречистинских - 48 сажень (104 м). Общий же периметр рубленого города с его башнями был равен 318 сажень (686 м)².

Внешние укрепления Валуйской крепости назывались «острог». Данный термин (от слов «острогать», «остроганный») в древние времена употреблялся в двух значениях: 1) тип оборонительного сооружения/укрепления в пограничной полосе; 2) крепостная стена из плотно вертикально вкопанных брёвен. Острожная стена служила не только для выполнения защитных функций, но и зачастую предопределяла границы жилого сектора населенного пункта.

1 Чепухин А.Г. Волуйка: крепость на южнорусской окраине (судьбы служилых и жилацких людей XVII века) // История военного дела: исследования и источники. - 2014. - Т. V. – С. 168.

2 Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI - в н. XVII вв.: (опыт государственного строительства). - М: Памятники исторической мысли, 2004. – С. 134-135.

Периметр старого Валуйского острога равнялся 994,5 сажням (2148 м). В стенах крепости были расположены 11 башен, пять из них - с проезжими, сквозными воротами. Ещё одни, Стрелецкие ворота, своих башен не имели. «Донковские ворота», «Кропивенские ворота», «Рязские казачьи ворота» могли так называться в силу происхождения командированных на временную службу в Валуйки служилых людей из соответственно Данкова, Крапивны, Рязска. Вполне вероятно, что они и строили вышеуказанные башни (См. Рис. 2).

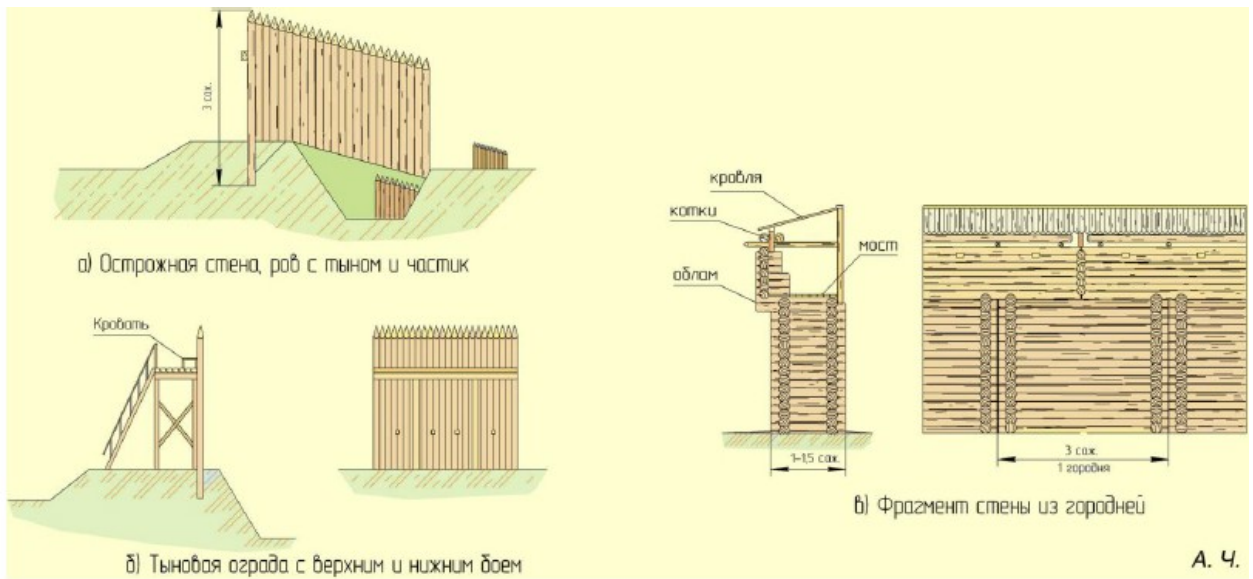

Рис. 2. Графическая реконструкция деревянных оград крепости

Основными задачами городов Белгородской черты являлись перекрытие Кальмиусской сакмы, а также её ответвлений.

Южный участок - военная зона Валуйской крепости вниз по течению р. Оскол – являлся наименее укрепленным участком Среднего Поосколья, который стал заселяться и осваиваться только во 2-ой пол. XVII века. Возведение здесь фортификационных сооружений велось за счет переселенцев-черкас и было, главным образом, нацелено на перекрытие главных татарских перелазов и бродов через реку Оскол.

Методы ведения строительства, а также типы оборонительных, фортификационных сооружений на каждом рассматриваемом участке имели сходные черты и ряд отличительных особенностей. Первой крепостью в изучаемом регионе стали Валуйки, возведенные, как мы уже отмечали, в 1599

году. Примерно за один год до начала строительных работ, на предполагаемую территорию постройки нового города-крепости, Разрядный приказ командировал служилых голов, возглавляемых С. Мясным¹. Помимо воинского сопровождения, Разрядный приказ снарядил экспедицию также комплексом географических карт и примерных вариантов строительства фортификационных укреплений, которые были составлены на основе опроса станичных сторож и жителей близлежащих городов - Белгорода, Курска и Оскола. Экспедиция возвратилась в столицу с составленными чертежами, подробными характеристиками местности, планами по строительству оборонительных укреплений, а также сметой на строительные работы. В отчете участники экспедиции отмечали, что выбранная ими территория в перспективе должна способствовать существенному укреплению Валуек, чтобы «городу от того места порух не чаяли»². Члены экспедиции полагали, что Валуйская крепость должна была иметь такие размеры, чтобы в экстренных случаях вместить всех жителей близлежащих слобод.

Борис Годунов поручил князю В. В. Кольцову-Мосальскому и голове С. Мясному взять руководство строительством города. Указ Царя о строительстве Валуек был вручен воеводе 8 августа 1599 года, а уже 1 сентября 1599 года собранные для строительных работ и обороны люди должны были собраться на реке Оскол. Обеспечение строительства главным образом осуществлялось через водные пути – рек Оскол и, очевидно, Валуй и Северский Донец.

Первую Валуйскую крепость возводили 20 плотников. Непосредственное руководство строительными работами осуществлял городской мастер Я. Долматов. Служилых людей для строительства Валуйской крепости выделяли также польские города. Так, из города

¹ Багaley Д.И. Материалы по истории колонизации и быта степной окраины Московского государства. - Т. 2. // Сборник ХИФО. - 1890. - С. 126.

² Материалы по истории Воронежской и соседних губерний: собранные и изданные секретарем Воронежского губернского статистического комитета Л.Б. Вейнбергом. – Воронеж: 1886. - Вып. 9. Валуйские документы. – Воронеж: 1886. – С. 244.

Новосили совместно с головой О. Жилиным под непосредственное руководство князя В.В. Кольцова-Мосальского было командировано сто человек. Из города Деилова - «голова Семен Лодыженский, а с ним 2 сотника да стрельцов и литвы и немец и черкас лутчих 150 конных с пищалями». Также из других городов «взято стрельцов и казаков конных 98 человек»¹.

Не сохранилось никаких данных о первоначальном облике Валуйской крепости. Согласно описаниям, данными окольников С. Головиным и дьяком И. Михайловым в 1621 году укреплений Валуйской крепости, можно сделать выводы, что к ней относились, кроме городских фортификационных сооружений, также большой и малый остроги, острог по левому берегу р. Валуй, слободы служилых и разнообразные личные оборонительные сооружения на подступах к Валуйкам (это засеки, надолбы и пр.) (См. Приложения 1-2).

Большой валуйский острог был расположен на правом берегу р. Валуйа и «обходил» Валуйки совместно с малым острогом, а также слободами служилых людей. Острог имел в своем составе три стены (четвертой стеной служила река Валуй) общей протяженностью более 2 км. После проведенных ремонтных работ общая площадь острога несколько уменьшилась, а со стороны валуйского берега была сооружена ещё одна стена. На стенах острога возвышались двенадцать 12 башен высотой до шести метров, которые были расположены на расстоянии около 116 метров друг от друга. В семи башнях были возведены проездные ворота. В остроге предполагалось возвести на стенах, а также на башнях абламы, провести ремонт лубяной кровли, мостов для верхнего боя и тарас. С трех сторон планировалось выкопать большой ров и установить тройные надолбы с наметами. Также в границах острога располагался Посольский двор.

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний: собранные и изданные секретарем Воронежского губернского статистического комитета Л.Б. Вейнбергом. – Воронеж: 1886. - Вып. 9. Валуйские документы. – Воронеж: 1886. – С. 247-248.

Малый острог Валуйской крепости служил в качестве дополнительного укрепления города, который огораживал его с трех сторон, помимо восточной стороны. Стены малого острога располагались на расстоянии двадцать метров от городских стен. Острог был окружен рвом, тройными надолбами и полосами вбитых в грунт кольев с заостренными на конце (частиками)¹ (См. Приложение 3).

Валуйский детинец являлся рубленным городком, который был расположен на правом берегу р. Валуха. Городские оборонительные укрепления имели форму трапеции с протяженностью крепостных стен порядка 540 метров. В углах города и по середине стен были сооружены семь башен высотой от семи до восьми метров. Верх этих башен венчала лубяная шатровая крыша.

Первая Валуйская крепость вела свое существование до 1632 года, когда подверглась нападению и была уничтожена польско-казацким отрядом во главе с Я. Остряницей.

Восстановление Валуйской крепости было поручено назначенному в 1633 году воеводой И.П. Байкову. В целях оптимизации строительных работ, в части экономии времени и денежных средств, Байков И.П. внес предложение вместо «детинца», т.е. рубленного города, и острога возвести только один большой острог «...по старому городовому месту, что был город, две стены к тому ж острогу»². В проекте он являлся в форме неправильного четырехугольника с длиной стен 100-100-100-129 сажень. Восемь башен восстановленной Валуйской крепости (4 угловых и по одной башне на каждом прясле стены), без шатровых перекрытий, были возведены из липового леса. В двух башнях крепости сделали проездные ворота.

¹ Сухоруков М.И. Валуйки - форпост Отечества: альбом-летопись. - Белгород: «Облтипография», 1999. - С. 55-56.

² Российский государственный архив древних актов. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. Д. 103. Документы, касающиеся управления и состояния городов. 1633-1636 гг. - Л. 197.

Никакие иные оборонительные сооружения в остроге больше не были предусмотрены (См. Приложение 4).

В 1647 году происходят изменения типа укреплений Валуйской крепости. Восстановление Валуек после пожара, что не было характерно для иных земель южного пограничья, было поручено не валуйскому воеводе, а командированному из Царева-Алексеева стольнику И.В. Алферьеву.

Прибыв в Поосколье 15 июля 1647 г., И.В. Алферьев был наделен широкими полномочиями, на что прямо указывается в Царском наказе: «А делал бы сам Волуйской острог и всякие крепости с великим раденьем неоплошно»¹.

И.В. Алферьев обязан был выбрать необходимые типы возводимых на месте пожара оборонительных сооружений: «тыновой острог или земляной город»². В силу жесткой экономии финансовых средств, нехватки рабочей силы и, невзирая на разговоры местного населения о том, что невозможно возвести стены крепости в виде земляных насыпей из-за недостаточной прочности песчаной почвы, И.В. Алферьев 25 июня 1647 года «обложил» ворота и башни земляного города: «на Волуйке городу земляному быть мочно и дерн в дело пригодитца»³. Без учета самих башен, длина стен крепости была равна 540 сажений. Если сравнивать с разрушенным в пожаре острогом, земляной город занимал более значительную площадь, и был смещен на 150 метров от берегов р. Валуйя. Земляной город без существенных перестроек просуществовал вплоть до XVIII в. (См. Приложения 5-7).

Официальные археологические раскопки на территории расположения Валуйской крепости не проводились, как памятник истории Валуйская

1 Российский государственный архив древних актов. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. Д. 265. Документы, касающиеся управления и состояния городов. 1645-1647 гг. - Лл. 141-148.

2 Там же. – Л. 148.

3 Российский государственный архив древних актов. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. Д. 265. Документы, касающиеся управления и состояния городов. 1645-1647 гг. - Лл. 203-205.

крепость не стоит на учёте, не охраняется государством, и границы крепости определены приблизительно. Попробуем выяснить точное расположение последней Валуйской крепости. На официальном сайте Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в разделе «Уникальные единицы хранения» представлен «Чертеж земель в окрестностях г. Валуйки за рекой Осколом в Валуйском уезде» 1687 г. (См. Рис. 3). Ценность этого чертежа состоит в том, что в нем содержится наиболее древнее графическое представление города. Валуйская крепость на чертеже изображена упрощенно, без выдержки пропорций и масштаба. Две башни, по всей видимости, были нарисованы по ошибке, и они не раскрашены. Земляной вал, который находился между башен, и обставлен брёвнами, больше напоминает острожную изгородь. Не обозначен никаким образом и ров, который находился с трёх сторон города. Безусловно, для точной реконструкции плана крепости данный чертеж не подходит. Но, между тем, он дает общее представление о расположении Валуйской крепости, пригородных слобод и церквей.

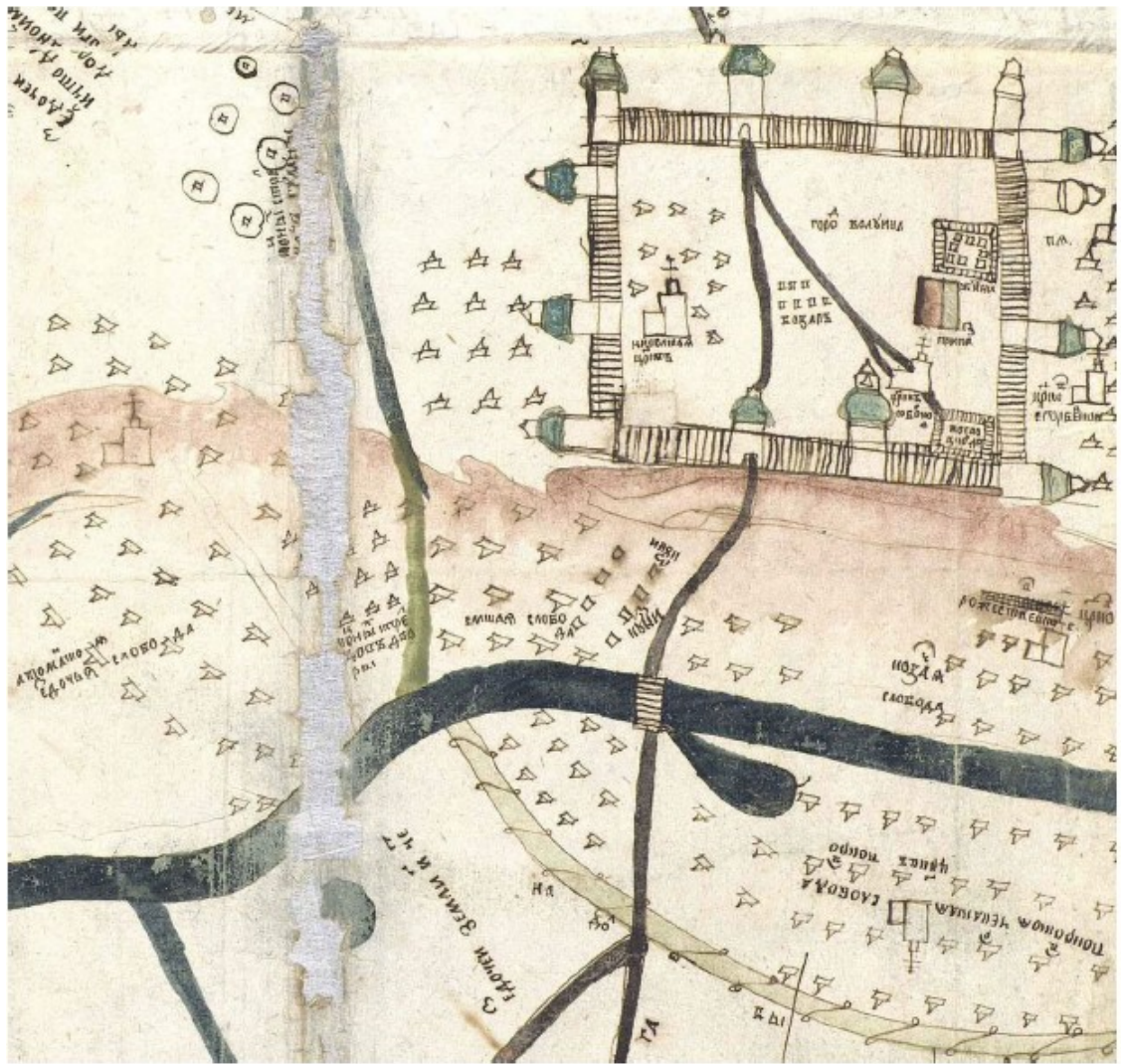

Рис. 3. Фрагмент «Чертежа земель в окрестностях г. Валуйки за рекой
Осколом в Валуйском уезде» 1687 г. (РГАДА)

Почти 40 лет преподаватель педагогического училища и краевед М.И. Карагодин вместе со студентами пытались определить точное месторасположение крепости. Из публикаций М.И. Карагодина в валуйской газете «Звезда»¹ следует, что в 1975 году при рытье котлована под зданием современного кинотеатра строителями был обнаружен фундамент «дома Петра I». Это был маленький домик священнослужителя Прокопия Зиновьева, в котором осенью 1695 года во время Азовских походов останавливался царь Петр I.

¹ Карагодин М.И. Осторожно: крепость! // Газета «Звезда», г. Валуйки. – 1975. - 28 янв. - № 16 (8022).

Краеведы педагогического училища провели свои раскопки и измерения на месте строительства кинотеатра.

В результате проведенных исследований они пришли к выводу, что размеры вскрытых во время строительстве фундаментов точь-в-точь соответствуют свидетельствам старожилов, а также чертежам домика с павильоном. Данные чертежи выполнил старый валуйский техник-строитель Куничев, а сохранены они были и потом переданы Белгородскому краеведческому музею пожилой валуйской учительницей К.В. Браиловой. В 1930-е годы «домик Петра» был уничтожен пожаром.

Примерно тогда же, во время рытья котлована под вспомогательное помещение между городским садом и районной типографией, было обнаружено захоронение, состоящее из девяти могил.

В захоронение вместе с грунтом попало большое количество древесного угля.

Следовательно, незадолго до этого произошел большой пожар, или же всё происходило одновременно – и пожар, и гибель людей. Обряд, найденный инвентарь, сохранность человеческих костей и другие признаки определенно связывает это захоронение с Валуйской крепостью.

Вероятней всего, найденное захоронение является небольшим церковным кладбищем. В планах XVIII века именно в указанном месте изображена церковь.

Около типографии до нашего времени сохранились фрагменты земляного вала. На этом же месте возвышалась Востовая башня, от которой ответвлялся «тайник» - т.е. замаскированный проход к колодцу на берегу реки.

Восточная стена Валуйской крепости протянулась далее прямо над крутыми склонами правого берега р. Валуй, вдоль района горсада, к улице им. Луначарского.

На вершине горы была возведена наугольная башня, от которой по тропинке шел спуск к реке. Когда крепость перестала существовать, гора

была разрыта, и проложена широкая проезжая дорога. От угловой башни берет свое начало северная стена Валуйской крепости. Её направление было зафиксировано благодаря следу от широкого рва, который являлся составным элементов укрепления крепости.

В 1975 году в районе средней школы № 1 и улицы С. Разина велась прокладка отопительной и газовой инфраструктур. Внешний ров Валуйской крепости, который проходил параллельно стене, в ходе строительства в двух местах был прорезан. Вследствие чего удалось определить, что крепостная стена тянулась вдоль южной стороны средней школы № 1 в нескольких метрах и далее уходила в направлении главной аллеи парка города. Современное здание школы было построено в 1981 г.

Следовательно, в 1975 году земляные работы могли проводиться только у старой, т.н. «Белой школы».

По итогам археологических раскопок можно провести проекцию территории Валуйской крепости нач. XVIII века относительно современной местности (См. рис. 4, Приложение 8).

Но для установления наиболее достоверной топографии Валуйской крепости необходимо провести дополнительные исследования.

Рис. 4. План Валуйской крепости, спроецированный на современную карту г. Валуйки

Таким образом, можно сделать выводы, что целенаправленная государственная политика по обороне и хозяйственному освоению южного порубежья проявлялась, прежде всего, в установлении стационарных фортификационных сооружений. Территория Среднего Поосколья, в силу особенностей расположения земель и вхождения их в сферу различных административных подчинений, оказалось неравномерно включена в систему строительства оборонительных укреплений. В системе оборонительных сооружений территории Среднего Поосколья можно обозначить ряд участков, которые имели свои отличительные черты в методах их строительства и функционировании. Центральный участок исследуемого региона - Валуйская округа, включающая в себя г. Валуйки с пригородными слободами, Николопристанский Успенский монастырь, а также пригородные

поля, не выходившие обычно за границы рр. Мосей и Полатовки на севере, рр. Казинки и Ураева на юге, Проломного лога на востоке и р. Березового Созона на западе. Особенностью Валуйской округи являлось достаточно раннее хозяйственное освоение служилыми людьми и, как следствие, формирование оборонительных рубежей на наиболее подверженных татарским и черкасским набегам участках. Практически вся официальная документация фиксирует 1599 год как дату основания Валуйской крепости. При этом в двух разрядных записях Указ воеводе В.В. Кольцову-Мосальскому был размещен в июле, что абсолютно согласуется с данными багалеевской «Строильной книги...»¹. Определение же точной даты основания первого города на Среднем Поосколье позволяет сделать выводы о конкретных исторических этапах продвижения Российского государства в сторону «Поля». Взяв за дату основания 1599 год, можно говорить об особенных планах российского правительства относительно заселения и хозяйственного освоения Валуек. Возведение Валуйской крепости и Цареборисова в одно время и, по сути, на одной территории в период наибольшего влияния России на южных рубежах свидетельствует о целенаправленной политики по включению территории Поосколья в орбиту не только хозяйственных, но и стратегических интересов государства. Эффективная оборона южных рубежей была возможна только путем установления полного контроля над путями продвижения татар, разворачивания станичной и сторожевой служб. Но события Смуты не позволили логически завершить начатое правительством Б. Годунова. Падение и полное уничтожение г. Цареборисова в 1612 г. оказало предопределяющее значение на превращение Валуек и всей территории Среднего Поосколья в передовой рубеж на пути продвижения кочевников.

¹ Акты Московского государства, изданные императорской Академией наук под редакцией Н.А. Попова. Разрядный приказ, Московский стол. - СПб.: 1890. - Т.1: 1571-1634 гг. – С. 274.

1.3. Возведение фортификационных и оборонительных сооружений Валуйской крепости в XVI-XVII вв.

Интенсивное строительство первых комплексов оборонительных укреплений в Валуях происходит в 1640-е годы. В основной массе эти укрепления представлены в виде многочисленных надолб, караульными башнями, а также засеками.

Устройство надолбных сооружений детально исследовалось в трудах В.П. Загоровского¹. Попытаемся выполнить реконструкцию их устройства по сохранившимся архивным документам.

При строительстве надолб использовались дубовые бревна, имевшие длину 6,5 м. В бревне вырезалась специальная выемка, в которую вставляли другое бревно с такой же выемкой. Между собой бревна сбивались гвоздями или крепились скобами. Одно звено надолб состояло из двух вкопанных на расстоянии около 2,5-3 метров столбов, которые были соединены между собой посредством четырех поперечных бревен длиной 6-6,5 метров.

Надолбы устанавливались рядами, от одного до четырех.

Ряды надолб имели жесткую конструкцию, высотой, не позволяющей их преодолеть лошади на скаку (примерно 2 метра).

В рядах надолб ставились башни, в которых располагались караульщики².

Первое упоминание о надолбах в Валуйской крепости находим в окладной книге 1626 г. Видимо, надолбы были возведены одновременно с

1 См.: Загоровский В.П. Общий очерк истории заселения и хозяйственного освоения южных окраин России в эпоху зрелого феодализма (XVI век - начало XVIII века) / В.П. Загоровский // История заселения и освоения Воронежского края в эпоху феодализма. – Воронеж: 1987. - С. 3-23; Загоровский В.П. Белгородская черта / В.П. Загоровский. - Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1969. - 304 с..

2 Гоздаво-Голомбиевский А.А. Опись чертежей, хранившихся в Разряде во второй половине XVII в. / А.А. Гоздаво-Голомбиевский // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции. - Кн. 6. - М.: 1889. - С. 19-21.

первой валуйской крепостью, или же в 1618 году, в период подготовки к нападению запорожских казаков, возглавляемых гетманом П. Сагайдачным.

Систематически же пригородные поля и близлежащие слободы стали укреплять с середины 1640-х гг. В 1645 г. воевода П. Колтовский, по причине участвовавших татарских «приходов» на городские поля, внес предложение Разрядному приказу начать возведение оборонительных сооружений в наиболее опасных участках Валуйской округи. В начале сентября 1645 г. к строительству линий обороны привлекли служилых людей и крестьян из Яблонова, с. Голубина, Халани, Корочи и Оскола (всего 205 человек).

За июль-август 1645 г. были установлены две версты четырехрядных надолб по Московской дороге, от реки Оскол и Мухина озера до Большого Валуйского леса, то есть на тех участках, в которых татары переходили с сакмы на сакму. В 1646 году на Первом Созоне (на ранее обустроенных линиях надолб) и на Усердской дороге под Большим Валуйским лесом были поставлены две караульные башни¹.

Новый этап в возведении «полевых крепостей» приходился на восстановление Валуйской крепости после пожара 1647 г. Осмотрев «крепости» в Валуйской округе и выявив наиболее слабые звенья в обороне, стольник И.В. Алферьев просит Разрядный приказ разрешить установку надолб, постройку башен и обустройство засек за рекой Валуй до реки Оскол и в оскольском праворотье.

Возведенные летом 1647 г. полевые укрепления можно разделить по участкам. На южном участке Валуйской округи надолбы «со связями» протянулись на четыре версты за реками Валуй от Изрог. От изрожных укреплений до реки Оскол 1200 саженой надолбов были дополнены засекой. Засака и надолбы набивались за Осколом в праворотье от Большого Праворотского леса до реки Казинки. На переправах через реку была возведена караульная башня. Южнее от Козиной и Храповой полян, на левом

¹ Карагодин М.И. Среднее Поосколье. Исторический перекресток. Сборник историко-краеведческих очерков: В 2 т. - Белгород: Бел. Ру. - Т.1, 2008. – С. 208.

болотистом берегу реки Козинки, 500 саженой надолб сочетались с засеками в ивовых кустах.

Северный участок был укреплен преимущественно за счет засек: от Мосеевского леса и от реки Мосей к Полатовской дороге 2 ряда надолб тянулись на одну версту. Мосеевские броды, использовавшиеся татарами для перехода с Изюмской сакмы на Кальмиусскую, «заставлялись» надолбами и засеками на 1,5 верстах.

Западное направление со стороны польских городов, наименее укрепленное, перекрывалось надолбами и башнями. К уже существовавшей там линии были добавлены 30 саженой дубовых надолб, которые перекрывали Московскую дорогу и соединили Караульную и Горнюю башни.

Наиболее же укрепленным являлся восточный участок Валуйской округи. От Проломного лога, возведенные в надолбах башни, перекрывали Посольскую дорогу. Завалуйские поля, расположенные в этой части, оказались в полукольце укреплений: 2-х метровые надолбы, которые были вкопаны в четыре ряда и заполнены землей и хворостом, проходили по дуге в 2-2,5 версты и опирались южным фасом на левый берег Оскола (в месте впадения реки Ураевой), северный - в левый берег Валуга (в месте впадения в реки Полатовки)¹.

Полевые «крепости» во 2-й пол. XVII столетия неоднократно достраивались и модернизировались. В 1651-1652 гг. ремонт укреплений Валуйской крепости был проведен воеводой М. Дмитриевым. В сметном списке 1652 г. указано: «Да за рекой Валугем, от реки Валуга до реки Оскола полевые крепости - надалабы в 3 ряда на 4395 саженьях»².

1 Каргалов В.В. На степной границе: Оборона «крымской украины» Русского государства в первой половине XVI столетия. - М.: Наука, 1974. – С. 85.

2 Карпов Д.А. Укрепленные пункты юго-западного порубежья Московского государства в XVI - середине XVII века / Д.А. Карпов: Дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Брянск: 2009. – С. 152.

В 1652 г. валуйским воеводой Д. Яковлевым были укреплены старые линии надолб дополнительными рядами³.

Важнейшим элементом оборонного потенциала Валуйской крепости являлась артиллерия, которая по числу орудий уступала только Москве. Первоначальный арсенал Валуйской крепости был прислан из польских городов, одновременно с закладкой Валук: «...с воеводою на поле наряду и зелья и всяких пушечных запасов»².

К 1640 году артиллерия Валуйской крепости состояла из медного и железного «наряда»: 2 пушки полуторные медные, 7 пищалей железных скорострельных, 2 волконейки железные, 6 тюфяков медных дробовых, 18 затинных пищалей. В 1641 году с Москвы была доставлена медная полуторная пищаль, боевой комплект которой состоял из 276 железных ядер весом по 6 золотников, и 1000 железных ядер по 5 гривенок каждое. В 1681 г. наряд состоял из 11 железных затинных пищалей и одной железной волконейки. В крепости находился также большой запас ядер и пороха.

31 марта 1644 г. Перфирием Колтовским было передано подробное описание Валуйской крепости с произведенными измерениями в Пушкарский приказ. Высота острожной стены, по измерениям П. Котловского, составляла 1 - 1,5 сажень, или 2,48 - 3,7 м. По периметру были установлены прямоугольные башни, которые были рублены в четыре стены, в один ряд, состоявшие из липовых бревен: две башни с воротами и шесть глухих. В верхней части каждой башни был сделан «облам» - то есть выступающая часть сруба для ведения огня, для обороны основания башни и прилегающей к ней стены. В башнях были размещены пушки и пищали. Состав медного и железного «наряда» был достаточно разнообразным: 2 пушки полуторные медные, 7 пищалей железных скорострельных, 2 волконейки железные, 6

3 Загоровский В.П. Белгородская черта / В.П. Загоровский. - Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1969. - С. 185.

2 Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею. - СПб.: 1857. - Т. 9. - С. 174-175.

тюфяков медных дробовых, 18 затинных пищалей. О калибре этих орудий можно было судить по массе ядра: железные ядра имели массу от 3 золотников до 5 гривенок (2050 г). В бою это создавало ряд проблем, поскольку ядра от одного орудия не подходили для другого.

В наиболее же укрепленной из башен, «с русского приезда» находился такой арсенал: пушка полуторная медная, и к ней тысяча ядер железных весом по 4 гривенки (1640 г), тюфяк медный с 150 железными ядрами по 2 гривенки (820 г), 3 затинных пищали с 100 железными ядрами по 8 золотников и 10 ядрами по 5 золотников. По обеим сторонам башни на стенах были поставлены 2 тюфяка медных с 200 ядрами по 1 гривенке (410 г)¹. В 1641 г. с Москвы были прислана медная полуторная пищаль, для которой служилым людям пришлось специально соорудить «роскат» у северной наугольной башни от р. Волюя. С южного направления береговую стену крепости подпирали «бык» - то есть внешний угловой выступ, служащий для поддержания стен, являвший собой невысокий сруб наравне со стеной, который был заполнен внутри землёй, для открытой установки пушки. В 1642-1643 гг. на пушечную стрельбу было израсходовано, а также выдано для походов пороха 26 пудов (425 кг) и свинца - 21 пуд (344 кг).

Обязательным и важнейшим элементом фортификационной системы порубежных городов-крепостей в XVII в. являлся «тайник» - подземельный путь из города к близлежащему водоему или колодезю, который использовался в крайних случаях «осадного сидения»².

Первое упоминание о «тайнике» в Валуйской крепости находим в описи города 1621 г. Подземельный ход брал свое начало в «городе», пролегал под землей 29 сажень «по острогу» и выводил на правый берег р.

1 Левыкин А.К. Русские городские пушкарники второй половины XVII в. // Вопросы истории. - 1985. - № 3. - С. 170.

2 Загорский В.П. Воронежский край с древнейших времен до конца XVII века. - Воронеж: Издательство ВГУ, 1976. - С. 104.

Валуя. Эта конструкция представляла из себя сруб из дуба, который был засыпан землей.

Оканчивался «тайник» колодцем, который был расположен недалеко от реки или на берегу. Есть все основания утверждать, что строительство «тайника» Валуйской крепости приходится на дату ее закладки – а именно 1599-1600 гг.

К первоначальному периоду развития Валуек можно отнести и обустройство дополнительного колодца рядом с Водяной башней, поскольку на момент 1642 г. он уже не использовался, то есть являлся ветхим: «колодезь испорчен, рублен в 4 стены, лес дубовой, стены по сажени, копан тот колодець в 9 сажень, а воды в нем нет, засорился»¹.

Последующее упоминание «тайника» Валуйской крепости приходится на период восстановления города, который был сожжен польским войском в годы Смоленской войны. Воевода И. Байков жаловался, что служилые люди «тайника и тайникового колодезя не чистят, а новый колодець в городе де они пометали навозом и щепой»². Более детальное устройство и расположение «тайника» находим в росписи воеводы П. Колтовского 1644 г. Состояние подземного хода свидетельствует о том, что речь идет, видимо, о «тайнике», который существовал в первоначальный период жизни Валуек и модернизировался в 1620-30-е гг. После пожарища 1647 г. «тайник» привязывался к одной из башен земляного крепости, и получившей название - «Вестовая с тайником»³.

Протяженность нового подземного хода составляла 72 сажени – это более чем в два раза превышало длину предыдущего «тайника».

1 Опись города Валуйки 1644 года // Шапошников Н.В. / Исторический сборник. - СПб.: Heraldica, 1900. - Т. 1. - С. 74.

2 Российский государственный архив древних актов. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Московского стола. Д. 109. - Лл. 121-123.

3 Чепухин А.Г. Волуйка: крепость на южнорусской окраине (судьбы служилых и жилецких людей XVII века) // История военного дела: исследования и источники. - 2014. - Т. V. - С. 266.

В 1654 году в Валуйской крепости тайник имел протяженность в 45 сажень, и выводил к реке Валуй. Разницу в длине тоннеля, по всей видимости, можно объяснить особенностями конструкции «тайника» и его направлением. В 1658 году, согласно донесениям воеводы И. Языкова, который готовил крепость к осаде и производил ремонт укрепления, «тайник старый обвалился, сруб погнил и полон водой»¹. По причине возможных военных действий, служилые люди произвели прочистку тоннеля и колодца, и установили новый сруб. Обновленный подземный тоннель «тайника» просуществовал вплоть до конца XVII столетия. В 1677-1678 гг. он так же представлял из себя сруб из дуба, который был врыт в грунт и выступал из крепости в сторону реки: на берег Валуя. В 1681 году «тайник» как таковой прекратил свое существование.

Достаточно быстрое обветшание подземных тоннелей, по всей видимости, обусловлено самой спецификой конструкции - ров, который шел на спуск под наклоном к берегам реки, постоянно подвергался размывам дождевыми водами и подтапливался в периоды речных разливов.

Таким образом, процесс вхождения Среднего Поосколья в состав единой оборонительной системы южного порубежья России был разделен на ряд специфических периодов. В 1-ой четверти XVII века правительство стремилось укрепиться на стратегически важных участках «Поля» в целях установления контроля над стратегическими водными артериями – рек Оскола и Северского Донца. При этом Валуйки, будучи единственным городом региона вплоть до 1630-х годов, выполнял функцию не только форпоста на пути следования кочевников вглубь страны, но и являлся также гарнизоном несения станичной и сторожевой служб². Отсутствие в рассматриваемом регионе иных поселений оказало значительное влияние на

¹ Российский государственный архив древних актов. Ф.210. Столбцы Белгородского стола. Д. 292. - Л. 61.

² Шмелев Ю.Н. «Когда Москва Белгород строила и Валуйку с Осолом...». – Белгород: изд-во Белгородской областной типографии, 1990. - С. 5.

характер фортификационных сооружений валуйской крепости. Возведенная в форме детинца с тремя оборонительными линиями, Валуйская крепость символизировала распространение государственной власти России на достаточно удаленный участок южного порубежья.

Следовательно, можно сделать следующие выводы:

1) С окончанием Смутного времени и укреплением внешнеполитического курса страны началось масштабное оборонительное строительство, которое коснулось северной и центральной частей Среднего Поосколья. На этот период приходится изменение характера возводимых оборонительных сооружений.

2) Со 2-ой половины XVII века южная часть территории Среднего Поосколья также оказывается включенной в систему оборонительного строительства. Характерной особенностью юга Среднего Поосколья являлось медленное развитие, низкие темпы заселения по причине близости татарских кочевий. Для нижнего течения реки Оскол наиболее оптимальными оказались небольшие стоялые острожки, для обороны которых не было необходимости в развертывании целого гарнизона.

3) Включение земель «Поля» в состав Российского государства проводилось путем выдвижения вглубь порубежья укрепленных населенных пунктов, возводимые на наиболее опасных участках границы. Укрепив главные пути продвижения татар в центральные уезды путем возведения городов Курска, Белгорода, Воронежа и Оскола, Правительство принимает решение о дальнейшем продвижении к южным рубежам. Для этих целей земли Среднего Поосколья оказались наиболее удобными, о чем свидетельствует возведение в устье реки Казинка общероссийской сторожи, и строительство в 1599 г. Валуйской крепости - города-крепости, который уже к началу XVII в. стал форпостом России на южном порубежье.

4) Фортификационные сооружения Среднего Поосколья представляли собой комплекс земляных и деревянных конструкций, которые возводились с учетом особенностей рельефа местности. Валуйская округа была укреплена

полевыми крепостями, а также засеками. На выбор того или иного типа оборонительных сооружений на отдельно взятом участке влияли как характер местности и наличие строительных материалов, так и частота татарских набегов, близость других городов-крепостей, засечных черт и пр.

ГЛАВА 2. ВАЛУЙСКАЯ КРЕПОСТЬ КАК ОСНОВА ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПООСКОЛЬЯ в XVI-XVII вв.

2.1. Волуйское разорение 1633 года и его последствия

Войско Речи Посполитой, действовавшего на юге Российского государства в период Смоленской войны 1632-1634 гг., в значительное мере состояло из украинских казаков. Атаки казаков по «порубежным» городам имели своей целью отвлечь внимание российского командования от Смоленска. Также у нападавших были и сугубо грабительские мотивы. 28 марта 1633 г. вооруженные «литовские люди и черкасы»¹ осуществили захват и подвергли разорению г. Валуйки.

Из содержания «Отписки Оскольского воеводы Якова Хрущова о взятии Волуйки» следует, что успех военной операции черкас был возможен благодаря хорошо спланированному маршрутом и внезапностью атаки². Важную роль сыграло хорошее знание местности, и, по всей видимости, не операция не обошлась без проводника. Черкасы подошли не с западного

¹ Багалеи Д.И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губернии) в XVI-XVIII ст. / Д. И. Багалеи. - Харьков: 1886. - Т.1. – С. 108.

² Там же. - С. 111.

направления, с Муравской сакмы, как докладывали государю Михаилу Фёдоровичу воеводы, а с юга, т.е. с «Поля». Посредством переправы через р. Донец у Святых гор с Крымской стороны на Ногайскую, черкасы скрытно прошли глухими маршрутами, поэтому город и «украли». Черкасы пробрались дорогой, по которой князь Фёдор Волконский провожал царских и турецких послов. Воевода Хрущов отмечал, что эти участки не патрулировались оскольскими и белгородскими станичниками. При том воевода загадочно умолчал о валуйских станичниках. Дело в том, что один из маршрутов патрулирования валуйских станичников как раз проходил до р. Тора и далее до Святых гор. Черкасы, видимо, на каком-то участке благополучно для себя разминулись с валуйскими станичниками, когда последние были на Торе.

Свое повествование Я. Хрущов дополнил сведениями вышедшего из плена оскольского сына боярского Лёвки Кирилова. Пленник рассказал, что его направили за вестями в Волуйку. Когда черкасы совершили поджог города, товарища Лёвки Голубинского казака Дениску Андреева воевода срочно командировал с вестями в Оскол, сам же Лёвка остался вместе с Иваном Колтовским. Всего несколько строк из грамоты вырисовывают всю трагичность происходящих событий: сгореть ли заживо, или же, рискуя жизнью, вырваться из окружения? Волуйчане выбрали последнее. При прорыве из горящих Валуек был ранен и пленен воевода И. Колтовский, Кирилов также попал в плен. Лёвке удалось сбежать от черкас. Выходца из плена командировали в Москву донести ценные сведения о происшедшем¹.

Уже 05 апреля 1633 года Белгородский воевода М. Волынский направил отряды ратных людей в уезд на реки Разумную и Корочу, против литовцев, шедших из-под Валуек. Белгородцы, в трех верстах от города, на реке Разумной, литовцев побили, взяв в плен восемнадцать человек².

¹ Зверев С.Е. К трехсотлетию города Валуек (1599-1899 гг.) / Е. Зверев // Памятная книжка Воронежской губернии на 1899 год. – Воронеж: 1898. - С. 37-38.

Вскоре из севской тюрьмы в Москву доставили черкашенина Мишку Михайлова, который принимал участие в валуйском бое. Он рассказал, что привел черкас в Валуйки русский, по имени Матюшка. В Севске Михайлов был помещен с разбойником Микиткой, товарищем Матюшки. Микитка намеревался известить под Путивлем Матюшку, чтобы тот с литовцами шёл ему на выручку, сам же он в это время подожжёт город.

Встревоженный этой информацией, государь велел провести допрос разбойника и его сообщников об измене, и, если необходимо, применить к ним пытки¹.

Отрядом, разорившим Валуйскую крепость, командовал полковник полтавских черкас Острянин Яков (Яцко Остряница). Вскоре его избрали гетманом. В июне 1633 года имя Острянина встречается в списке командиров полков, которые осаждали Путивль. 20 июля 1633 года состоявшийся из пяти тысяч черкас отряд Острянина неудачно попытался взять г. Белгород. Но большие потери вынудили нападавших снять осаду и отступить. После белгородского поражения, а затем и курского, Острянин упоминается в документах как «отставленный гетман»².

Интересно, что о разорении Валуйской крепости было известно и за рубежом страны. Известность Валуек за границей объяснима тем, что именно в Валуйках проводились посольские переговоры, а также обмен пленными. В Милане в 1633 г. была напечатана брошюра «*Relatione de gli apparati E progressi felici Della Maesta del Serenissimo Vladislao Rei di Polonia e Suecia nell'Impresa di Moscouia*» («Реляция про подготовку войск и удачные военные подвиги его величества светлейшего Владислава, короля Польши и Швеции,

2 Папков А.И. «Черкасы» и «люди литовские» на юго-западных рубежах России во второй половине XVI века / А.И. Папков // Русский сборник. Труды кафедры отечественной истории древности и средневековья Брянского государственного университета им. Акад. И.Г. Петровского. - Вып. 2-3. - Брянск: РИО БГУ, 2006. - С. 199.

1 Каргалов В.В. Засечные черты и их роль в обороне русского государства в XVI -XVII веках / В. В. Каргалов // Военно-исторический журнал. - 1986. - № 12. - С. 17.

2 Там же. – С. 18.

во время московского похода») (См. Рис. 5). В указанной брошюре приводится письмо пана Чудинского к великому коронному гетману С. Конецпольскому от 15 мая 1633 г., в котором были раскрыты истинные, грабительские мотивы казаков при нападении на Волуйку: «В то время, как войско стояло в ожидании, что отдельные подразделения получат через свои курени приказ возвращаться назад, 3500 из них прошли враждебной территорией и напали со стороны Тартарии на какой-то городок под названием Волуика. Поскольку большой московский воевода разместил здесь много своих драгоценностей, то они, убедившись, что в этом городе нет полномочного представителя власти, и что в течение многих лет не знал он ни нападений, ни грабежей, ни войн, решили попытать счастья; и хотя был у этого города хороший гарнизон, однако значило это очень мало, ведь город был достоин того, чтобы его захватить, подпалить факелами и сжечь; для этого понадобилось бы 6 тыс. воинов, вооруженных саблями. Далее был превращён в тюрьму дом, в котором находилась жена и дочь представителя власти, которых капитан, который командовал в этом наступлении казаками, в моем присутствии поручил гетману Войска Запорожского. Казаки выкопали здесь большую и глубокую яму. Нашли в ней 60 пушек, однако взяли из них лишь 10 потому, что все остальные были выведены из строя»¹.

¹ Мизис Ю. А., Кащенко С. Г. Проблема формирования русского фронта на Юге России в XVI - первой половине XVIII в. в отечественной историографии / Ю.А. Мизис, С.Г. Кащенко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. - 2011. - № 1. - С. 12-13.

ria detta Voluiki, nella quale perche il Gran Duca di Moscouia haueua riposto molte sue cose di prego, persuadendosi egli che per non essere stata detta Città ne offesa ne scoperta da Nemici nelle guerre già di molti e molti anni passate, fosse hora per fortire l'istessa buona forte, v'haueua con tutto ciò posto buon Presidio, ma poco valse, perche valorosamente fù da essi presa, saccheggiata, & arsa, emandati in tal occasione à fil di spada 6. milla huomini. Di più fù fatto prigione il Palatino con la Moglie e figliuola, quali il Capitano, che commandò in quest'Impresa à Cofacchi, in mia presenza consegnò al Signor Generale de Saporofchi. Essi Cofacchi hanno fatto qui vn grosso e ricco bottino. Sessantasei pezzi d'artiglieria trouarono, mà di questi non hanno presi che dieci, & gli altri tutti abbrusciti. E in vero poi degno di marauiglia le corrispondenze, che questo Signor Generale tiene non solo per quello che si fa sotto Smolensco, & in Mosca, mà anche per tutto il Paese. Da Mosca in particolare viene al presente auuistato che Seimzgar, che commanda all'Arme di Smolensco habbia mandato à chiedere rinforzo di gente al Gran Duca per gli apparecchi grandi militari de Signori Polacchi, e ch'esso Gran Duca gli habbia risposto non poterglielo mandare, perche intendendo, che i Cofacchi siano per mouersi contro il suo stato, della gente, che hà dice tenerne bisogno esso. Oltre di ciò le viene scritto, che hauendo il Gran Duca interrogati certi Maghi del fine che sia per hauere questa guerra, quelli perche gli habbiano risposto, che farà infelice,

Рис. 5. Листы Миланской брошюры, 1633 г.

Иноземные «журналисты» значительно преувеличили как численность отряда черкас, напавших на Валуйки, так и размер причиненного урона. Через Константинополь и Венецию в Европе были получены известия, что около 80 тысяч казаков и татар совершили нападение на русский город «Валуйки», расположенный у Чёрного моря. Нападавшими были разбиты 6 тысяч русских, город сожжен, а все сокровища в нем было разграблено. Покинув «Валуйки», неприятель по пути следования взял три монастыря и 60 пушек.

Об истинных мотивах нападения литовцев и черкас на Валуйки можно судить по варварскому разграблению Волуйского Пристанского монастыря. Старец Кирилл в челобитной о восстановлении монастыря писал: «В 141 (1633)-м г. как город Валуйку взяли литовские люди и черкасы, и в те поры государево богомолье монастырь разорили, церковь осквернили и престол порушили»¹.

¹ Папков А.И. Валуйский Успенский Николопристанский монастырь в XVII веке / А.И. Папков // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура: в 2 т. -

В июне 1634 г. в Путивль явились послы, направленные паном Вишелем, и предложили провести обмен пленными – в Путивле находилась под стражей жена самого капитана Вишеля, а также жена пана Сеножацкого. По грамоте из Разряда жену Сеножацкого было предложено обменять на Ивана Колтовского с супругой и их детьми. Но дальнейшая судьба пленённого воеводы неизвестна. В 1644 г. очередным валуйским воеводой был назначен Перфирий Иванович Колтовский, но неизвестно, кем он приходился однофамильцу Ивану Степановичу.

О численности населения Валуйской крепости до и после разорения говорят записи в Разрядной книге. В 1630 году в Валуйках с воеводой Н.А. Чоглоковым находились 675 человек. В 1635 году: «На Волуйке Исак Петров сын Байков, а с ним людей по осмотру Олексея Игнатъева мая в 12 день прошлого 141 (1633) году, которые остались после черкасского разоренья: станичных атаманов - 21 ч., ездовых - 100 ч., конных стрельцов - 94 ч., пеших стрельцов - 48 ч., полковых казаков - 200 ч., пушкарей - 48 ч., чернослободцов - 11 ч., монастырских крестьян - 10 ч., ямщиков - 14 ч., всего на Волуйке всяких людей 566 человек»¹. То есть, численность служилых людей в Валуйках после разорения уменьшилось на 109 человек, или на 17%. А учитывая жён служилых людей, их детей и других родственников - это число можно смело увеличить в несколько раз.

Вновь назначенный воевода Исак Петрович Байков (Бойков) 21 октября 1633 г. принял Валуйки у стрелецкого головы Семёна Анненкова. Вскоре Байков отправил отчет Государю, что заготовил много дубового леса, и предложил строить новый острог «по старому городовому месту, что был рубленный город, две стены к тому ж острогу»².

Т.1. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. - С. 18.

1 Никитин Н.И. О происхождении, структуре и социальной природе сообществ русских казаков XVI - середины XVII вв. / Н.И. Никитин // История СССР. - 1986. - № 4. - С.169-170.

2 Веселовский С.Б. Сметы военных сил Московского государства 1660-1663 гг. // Чтения в обществе истории древностей Российских при Московском университете. - М.:

Таким образом, новый воевода предлагал Царю вместо города и острога возвести один большой острог. И. Байков также был обеспокоен тем, что при военной угрозе надёжно защитить крепость будет просто некому, поскольку людей после разорения осталось немного. О тяжёлых последствиях разорения писали Государю сами волуйчане: «Во 141 (1633)-м году, как взяли черкаса Волуйку, город и острог выжгли, и многих, государь, нашу братию побили, и в полон поимали, и мы, холопи твои, после Волуйскова розорения асталыцы людишка ставили острог и башни на старом городищу с великою нуждаю, животиво мучили - лес на острожное дела возили на себе. А башни, государь, ставили свои избы липовые. И от тово, государь, городского дела наша братия многия люди с Волуйки розбрелися розно в твои государевы украинные города кормитца своею силою и работою. А мы, холопи и сироты твои, востольные людишка, от тово черкаскава розорения и от остроженова и от башенова дела в конец погибли и стали петгги и безхлебнены»¹.

2.2. Волуйки в начале 1640-х годов. Строительство полевых укреплений

Малое количество городов-крепостей Польской Украины, с недостаточными для эффективной обороны гарнизонами не могли в комплексе обеспечить контроль над путями вторжения многочисленных отрядов ногайских и крымских и татар. В период 1630-х годов царем Михаилом Фёдоровичем было принято решение значительно усилить оборону южного порубежья Московского государства, и было начато строительство укрепленной линии - «Белгородской черты». Волуйка

1911. - Кн. 3. - С. 39-40.

¹ Фоминов А.В. «Волуйское разорение» 1633 года // Старый Цейхгауз: журнал. - М.: «Фонд «Русские витязи», 2013. - № 2. - С. 79-80.

находилась южнее «Белгородской черты», и поэтому считалась городом «за чертой»¹.

Возводимые стены были достаточно надежными, комплексная система обороны как вновь возводимых, так и старых городов-крепостей в целом обеспечивали безопасность людей во время осадного положения.

Но для хозяйственного освоения южных рубежей вне крепости, для надежной защиты посада, поместных пашенных земель и пастбищ, требовалось формирование специальной системы полевых укреплений.

Назначенный в Волуйку воевода Перфирий (Перфилий) Иванович Колтовский («Колтовской») сменил в феврале 1644 года воеводу Павла Левонтьева: как и было положено, принял городовые ключи, наряд (артиллерию), зелье (порох), свинец, деньги в казне, запасы хлеба, соли, грамоты, книги приходные и расходные, списки служилых и жилецких людей.

Проведя собственное обследование и измерения укреплений воевода П. Котловский указывал в своем отчете: «Города, государь, рубленова на Волуйке нет, один острог. И тот, государь, Волуйской острог никакими крепостями не укреплен, и от земли подгнил. А обламов, государь, и котков, и среднева, и верхнева бою у тово Волуйскова острогу нет. А воротние, государь, и глухие башни у тово Волуйскова острогу все липовые, худы ж от земли, и в редах до обламов, и обламы все погнили ж. А мерою, государь, Волуйской острог велик, не по людем, около всево Волуйскова острогу и з башнями пятьсот сажень косых. И в приход, государь, к тому Волуйскому острогу больших воинских людей и в приступное время быть безнадежно»².

1 Алфёрова Г.В. Организация строительства городов в Русском государстве в XVI-XVII веках / Г.В. Алфёрова // Вопросы истории. - 1977. - № 7. - С. 59.

2 Аверьянов К.А. Генеалогический анализ состава вооруженных служилых людей начала XVII в. / К.А. Аверьянов // История заселения и социально-экономического развития Центрального Черноземья. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1991. - С. 31-33.

31 марта 1644 г. Перфирием Колтовским было передано подробное описание Валуйской крепости с произведенными измерениями в Пушкарский приказ. Высота острожной стены, по измерениям П. Котловского, составляла 1 - 1,5 сажений, или 2,48 - 3,7 м. По периметру были установлены прямоугольные башни, которые были рублены в четыре стены, в один ряд, состоявшие из липовых бревен: две башни с воротами и шесть глухих. В верхней части каждой башни был сделан «облам» - то есть выступающая часть сруба для ведения огня, для обороны основания башни и прилегающей к ней стены (См. Таблицу 1).

В башнях были размещены пушки и пищали. Состав медного и железного «наряда» был достаточно разнообразным: 2 пушки полуторные медные, 7 пищалей железных скорострельных, 2 волконейки железные, 6 тюфяков медных дробовых, 18 затинных пищалей. О калибре этих орудий можно было судить по массе ядра: железные ядра имели массу от 3 золотников до 5 гривенок (2050 г). В бою это создавало ряд проблем, поскольку ядра от одного орудия не подходили для другого. В наиболее же укрепленной из башен, «с русского приезда» находился такой арсенал: пушка полуторная медная, и к ней тысяча ядер железных весом по 4 гривенки (1640 г), тюфяк медный с 150 железными ядрами по 2 гривенки (820 г), 3 затинных пищали с 100 железными ядрами по 8 золотников и 10 ядрами по 5 золотников. По обеим сторонам башни на стенах были поставлены 2 тюфяка медных с 200 ядрами по 1 гривенке (410 г)¹. В 1641 г. с Москвы были прислана медная полуторная пищаль, для которой служилым людям пришлось специально соорудить «роскат» у северной наугольной башни от р. Волуя. Боевой комплект этой пищали включал в себя 276 железных ядер весом по 6 золотников и 1000 железных ядер по 5 гривенок (2050 г) каждое. С южного направления береговую стену крепости подпирали «бык» - то есть внешний угловой выступ, служащий для поддержания стен, являвший собой

¹ Левыкин А.К. Русские городовые пушкарки второй половины XVII в. // Вопросы истории. - 1985. - № 3. - С. 170.

невысокий сруб наравне со стеной, который был заполнен внутри землёй, для открытой установки пушки. В 1642-1643 гг. на пушечную стрельбу было израсходовано, а также выдано для походов пороха 26 пудов (425 кг) и свинца - 21 пуд (344 кг).

Также воевода заметил, что имеющийся ров у крепости был мелким, и во многих местах грунт осыпался. У Водяных же ворот ранее функционировал колодец, имевший глубину 9 сажень (22 м), но ко времени вступления воеводы П. Котловским в должность колодец засорился, и воды в нем практически не было.

Как уже отмечалось выше, обязательным и важнейшим элементом фортификационной системы порубежных городов-крепостей в XVII в. являлся «тайник» - подземельный путь из города к близлежащему водоему или колодец, который использовался в крайних случаях «осадного сидения»¹.

Первое упоминание о «тайнике» в Валуйской крепости находим в описи города 1621 г. Подземельный ход брал свое начало в «городе», пролегал под землей 29 сажень «по острогу» и выводил на правый берег р. Валуй. Эта конструкция представляла из себя сруб из дуба, который был засыпан землей. Оканчивался «тайник» колодцем, который был расположен недалеко от реки или на берегу.

Размеры «тайника» Валуйской крепости указывались следующие: ширина 1 сажень (2,48 м), высота один сажень без чети (2,27 м), длина 30 сажень (74,4 м). Но верхнее перекрытие «тайника» и усыпанный на него грунт «разнесло». Рядом был выкопан колодец у реки, с дубовым срубом, но он был не вычищен, и размыт течением. Воевода обращал внимание царя на то, что в период осады острог может быть лишен доступа к воде².

1 Загоровский В.П. Воронежский край с древнейших времен до конца XVII века. - Воронеж: Издательство ВГУ, 1976. - С. 104.

2 Ляпин Д.А. Из истории обороны южных рубежей Российского государства в середине XVII в. / Д.А. Ляпин // Исторические записки ВГУ. - Вып. 13. - Воронеж. - 2007. - С. 35-36.

Таблица 1. Башни Волуйского острога 1644 г.

№	Название башни	Стен в башне	Длина 1(3) стороны башни (сажень)	Длина 2(4) стороны башни (сажень)	Высота башни до облама (сажень)	Длина облама (сажень)	Высота облама (сажень)	Расст. до след. башни, «прясло» (сажень)
1	Русские ворота	4	3-локоть	3-локоть	2+локоть	3	0,5	49
2	Наугольная	4	2	2+локоть	2	2,5	0,5	58
3	Средняя, напротив Пятницкой церкви	4	2	2	2	2,5	0,5	62
4	Наугольная от реки Волуя	4	2+локоть	2+локоть	2,5	3	0,5	70
5	Средняя, тайниковая	4	2+четверть	2+четверть	3	3-локоть	0,5	47
6	Водяные ворота	4	2+четверть	2,5	3+локоть	3+локоть	0,5	8
7	Бык	4	3	3	?			59,5
8	Средняя, напротив двора головы	4	2	2	2+локоть	3	0,5	62
9	Наугольная, от реки Оскола	4	2,5	2,5	2,5	2,5	0,5	49
	Итого							464,5

2.3. Истребление Волуйки пожаром в 1647 году.

Строительство земляного города

«В нынешнем, государь, в 155 (1647)-м году июня в 18 день волею Божию на Волуйке в остроге, государь, загорелось церковь Чюдотворца Николы, часу в третьем дни. И от тое, государь, церкви Волуйской острог выгорел, и за острогом Пятнецкая и Егоровская слобода выгорели ж. А в остроге, государь, и за острогом погорело твоих государевых служилых людей дворов с чтыреста. А в острогу, государь, осталось две башни, да два

прясла, да шестьдесят чатыря двора в остроге не горело»¹, - извещал в отписке, переданной в Разряд, воевода Валуйской крепости Фёдор Байков (Бойков). Так случилось, что воевода Байков во второй раз стал свидетелем полного уничтожения Валук. В 1633 г., вместе со своим отцом, воеводой Исаком Петровичем Байковым, Федор участвовал в восстановлении Валук после разрушения города отрядами литовцев и черкас. Служитель Никольской церкви Тарасища в написанной им сказке о причине пожара сообщал, что после завершения Божественной литургии отправился домой, а по каким причинам загорелась церковь, он не знает. Возможно, от непогашенной свечи. Отважные жители Валук сразу же бросились спасать не свои личные дома и скот, а в первую очередь казённое имущество. Жителям удалось спасти от пожара пороховую и свинцовую казну, всю артиллерию. Из церкви жители смогли успеть вынести иконы и книги.

Нелёгкая миссия сообщить в Москву вести о новом бедствии, которому неожиданно был подвергнут город, выпала волуйскому станичному ездоку Свириду Елшину.

Царь Алексей Михайлович, выслушав 25 июня отписку воеводы Ф. Байкова о валуйском пожаре, приказал направить в Валуйки из Ливен для городского дела стольника Ивана Васильевича Алферьева (Олферьева), и из Нового Царева - Алексеева (г. Новый Оскол) московских стрельцов с головой Осипом Костяевым. Вместе с волуйчанами им указано Государем возвести острог «с тарасы и с обламы по прежней осыпи, на которой ныне город згорел»².

1 Глазьев В.Н. Формирование Белгородского разряда как административно-территориальной единицы в середине XVII века / В. Н. Глазьев // Население и территория Центрального Черноземья и Запада России в прошлом и настоящем. – Воронеж: 2000. - С. 117-118.

2 Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI - в н. XVII вв.: (опыт государственного строительства) / М.Ю. Зенченко. - М: Памятники исторической мысли, 2004. – С.108.

На время строительства стольник Иван Алферьев был наделен Государем широкими полномочиями. В распоряжение И. Алферьева поступили стрелецкий голова со своими подчиненными, воевода, а также все служилые и жилецкие волуйчане. Указом царя стольнику было предписано распределить строительные работы и сообща с головами, стольниками и служилыми людьми выбрать тип городского строения: тыновый острог или земляной город. «А делал бы еси Волуиской острог и всякие крепости с великим раденьем неоплошно, и жил на Волуике с великим береженьем, и вестей про воинских людей проводывал, и от татарских и от черкасских приходов оберегался, чтоб воинские люди на служилых и на работных людех безвестно не пришли и дурна какова не учинили, и людех в полон не поймали»¹.

Волуйчане сказали И. Алферьеву, что земля в валуйках слишком сыпучая, с песком, и земляные строения будут непрочными. «Развытя» (распределив) по функциям строительные работы, стольник приказал заготавливать лес для возведения дубового тынового острога. Проведя обследование окрестностей города, И. Алферьев доложил в Разряд о выявленном слабом участке в системе полевой обороны. В целях усиления защиты пашенных земель и покосов от набегов, он просил государя издать грамоту, чтобы за р. Волуем до Оскола, а также за р. Осколом в Праворотье установить надолбы с башнями, и сделать засеки. Государь утвердил предложенный проект, при этом И. Алферьев получил указания полученную из столицы грамоту держать в тайне, не разглашая план до окончания строительных работ².

Стрельцы, возглавляемые головой О. Костяевым, в количестве 551 человек, прибыли в Волуйку 21 июля 1647 г. Среди прибывших были мастера

¹ Там же. - С. 110.

² Глазьев В.Н. Противоборство в степном пограничье в 20-40-е годы века: русские и татары / В.Н. Глазьев // Исторические записки. Научные труды исторического факультета Воронежского государственного университета. - 2010. - Вып. 10. - С. 8-9.

земляного дела, которые обнаружили хороший дёрн вблизи города и убедили И. Алферьева, «что на Волуйке городу земляному быть мочно и дерн в дело пригодитца»¹.

План строительных работ по земляному городу И. Алферьев распределил в следующем порядке: себе сделать 10 сажений (21,6 м), воеводе Байкову 7 сажений (15 м), головам по 2 сажени (4,3 м), стрельцам Костяева 315 сажений (680 м), им же делать башни и тайник, волуйчанам 200 сажений (432 м), и им же обеспечить заготовку брёвен на башни и обламы.

Таким образом, планировалось возвести линию стен длиной 540 сажений (1166 м), не беря в расчет башни.

Но появилась другая проблема – почти одновременно с началом строительства стольник И. Алферьев направил в Москву челобитную, в которой доводил до сведения Государя, что стрельцы с казаками не выполняют его приказы, с делом государевым мешкают. Сотнику было приказано взять несколько стрельцов и казаков, чтобы прилюдно их наказать, но жители Валуек самовольно освободили их из-под стражи. Как выяснилось, подстрекает к неповиновению казачий и стрелецкий голова Фёдор Тяпкин. Указ царя с карательными мерами последовал незамедлительно: воеводе Байкову приказано Ф. Тяпкина за «воровство» поместить на три дня в тюрьму, а валуйских стрельцов с казаками, которые отбили у сотника наказанных, бить батогами. Но и на этом конфликт между стольником и жителями Валуек не закончился. И. Алферьев вновь пишет в столицу, что люди ему не подчиняются, лес не заготовливают и по состоянию на 3 августа строительства не начали. Незамедлительно пришла царская грамота с приказанием бить неповиновавшихся нещадно кнутом и батогами и заключать в тюрьму².

¹ Папков А.И. Особенности пограничной службы на южных рубежах России в 1635-1648 гг. / А.И. Папков // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура. Материалы международной научно-практической конференции. Белгород: Изд-во БелГУ, 1998. - С. 12.

Но также нужно понять и волуичан, поскольку огромный непосильный труд в одночасье свалился на их плечи. Потому, со своей стороны, волуичане в эмоциональной челобитной Царю поведали о своих проблемах и непосильных житейских тяготах. Жители писали о непомерной тяжести работ. Кроме заготовки леса, волуичанам приходилось строить и земляной вал. От заготовленных для возведения башен 3-саженных брёвен И. Алферьев заставлял отсекал по сажени и больше, что являлось, по мнению горожан, напрасным трудом. Внезапно обрушились и другие неприятности: из-за сильной засухи озимый хлеб в тот год не уродился, а яровой даже не всходил; татарские набеги и строительные работы помешали произвести заготовку сена и собрать небольшой урожай хлеба, который в результате пропал. В Валуйках наступил голод. Надвигалась зима, и в уцелевших от пожарища дворах жили по 5-6 семей. Словом, заключали жители, если дома свои они не построят, то вместе с жёнами и детьми им уготована гибель от стужи и голода. Они взывали к милосердию государя, просили «об учинении пощады в городском деле» до восстановления своих сгоревших дворов¹.

От имени всех волуичан в столице «били челом» служители волуичских церквей и станичный атаман Савостьян Князев. Но в ответ на челобитье и уклонение от строительных работ жалобщиков из Валук в Москве нещадно били батогами, после чего отправили обратно в Волуйку строить город.

Таким образом, горожане остались один на один со своими проблемами. Во время пожарища в государевых житницах сгорела половина всех запасов хлеба. Очистив сгоревший хлеб, воевода измерил чистый. Получилось: рожь - 73 чети, овес - 64 чети. Воевода, взяв на себя ответственность, раздал весь уцелевший хлеб горожанам.

² Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди / Н.П. Павлов-Сильванский. - М.: Крафт+, 2000. – С. 185.

¹ Никитин А.В. Оборонительные сооружения засечной черты XVI-XVII вв. // Материалы и исследования по археологии СССР. - М.: 1977. - № 44. - С. 119.

За свою работу просили о жаловании и оскольские стрельцы. Царь указал воеводе Нового Царева-Алексеева князю Василию Львову выделить 100 рублей и купить на эти деньги стрельцам Осипа Костяева ржи. Но поскольку хлеб в Валуйках из-за неурожая вырос в цене более чем в два раза, Алферьев просто раздал стрельцам деньги.

14 сентября 1647 г. государь направил И. Алферьеву грамоту с требованием, чтобы он с московскими стрельцами и волуйчанами поторопился «с великим раденьем» построить город и надолбы с башнями. По завершению строительных работ московским стрельцам было предписано возвращаться в Москву, И. Алферьеву - привезти в столицу «строельные книги», чертежи и росписи возведенных укреплений, а копии передать Фёдору Байкову в приказную избу.

Итак, через 10 недель после начала строительства, 05 октября 1647 г. все строительные работы завершились. И. Алферьев вместе с отпиской передал в столицу роспись Валуек и «образец» (чертёж).

И действительно, в описи чертежей, которые хранились в Разряде во 2-ой пол. XVII в., указываются 2 чертежа Валуек 1647 г.: «какой прислал Иван Алферьев во 156 году» и «какой прислал Федор Байков во 156 году»¹.

Сохранилась ещё одна версия росписи Валуек, выполненная, по всей видимости, также И. Алферьевым. Она достаточно последовательна и содержательна, листы хорошо сохранились, написана разборчивым почерком. Согласно данной росписи по Указу Государя в Валуйках возвели 11 башен: 10 шестиугольных («рублена в шесть стен») и одну четырёхугольную («рублена в четыре стены»). У двух башен имелись проездные ворота. От башни «Московские ворота» берет свое начало дорога на Оскол и в столицу. По типу многих городов-крепостей, в этой главной городской башне находилось помещение для моления, «молебство». Устройство над воротами киотов с затворами, в которых были поставлены иконы, неслучайно. Как наименее

¹ Никитин А.В. Оборонительные сооружения засечной черты XVI-XVII вв. // Материалы и исследования по археологии СССР. - М.: 1977. - № 44. - С. 121-122.

уязвимое звено в оборонительной системе, воротные башни получали «покровительство» святых.

Для возведения башен были использованы дубовые брёвна в длину 3 сажени (6,48 метра), и в толщину «в отрубе» 5-6 вершков (22,5-27 см). При строительстве больших башен израсходовано по примерным подсчетам 450-500 бревен, при возведении «глухих» башен – порядка 300. В верхних частях башен были устроены «обламы» - нависающий выступ сруба, предназначенный для ведения «подошвенного боя», т.е. поражения неприятеля у основания.

Практически все возводимые башни имели по два закрытых этажа. Верх башен был выполнен в форме пирамидального шатра. Крыша покрыта лубьём (подкорье липы) и тёсом (кровельная доска). У четырёх башен был сделан караульный чердак, предназначенный для постоянного наблюдения за местностью. На чердаке Вестовой башни повесили колокол, оповещающий людей о приближении врагов и иных опасностях. Высота данной башни, самой высокой из всех, с учетом шатровой крыши и чердака, составляла 22-24 метра.

Периметр Валуйской крепости без учета охвата ворот и башен (сумма всех «прясел») составлял 537 сажений (1160 метров). Из крепости к реке в целях забора воды во время осады был сооружен тайник - замаскированный сруб длиной 72 сажени (155 м). Как помним, длина прежнего тайника составляла 30 сажений. Вероятно, новый проход к реке имел более протяженный маршрут, или же, возможно, это простая ошибка писаря.

Земляной город представлял собой насыпной вал земли, которая была вынута при выкапывании рва. Вал у основания имел ширину 3 сажени (6,48 м), вверху - 1 сажень (2,16 м), высота вала составляла 2 сажени с четвертью (4,5 м). Поверх города были нарублены обламы, на которые были положены «котки» - толстые бревна, которые сбрасывались на штурмующего стены неприятеля. Откосы земляного вала, в целях предотвращения его от размыва дождями и выветривания были обложены дёрном - плотным верхним слоем

почвы, который густо зарос травянистыми растениями и скреплен переплетением их корней.

Также в Валуйках построили Соборную церковь во имя Сретения Пречистой Богородицы иконы Владимирской и церковь во имя Николая Чудотворца. Дополнительно, без указа Государя, были построены съезжая изба и две хлебных житницы. За р. Волуем до Изрога, протяженностью 4 вёрсты, соорудили дубовые надолбы со связями, которые служили защитных барьером от набегов крымских и ногайских татар. От Изрога до р. Оскол были сооружены надолбы с засекой протяженностью 1200 саженой (2560 м). За рекой Волуем на Проломном логу и на Посольской дороге в надолбах были установлены сторожевые башни. В 6 верстах от Валук города за р. Осколом в Праворотье, от Большого леса до реки Козинки, была сделана верста надолб с засекой, у леса и болота - надолбы с засекой в длину 500 саженой, у надолб установили башню. От Мосеевского леса на р. Волуе и от Полатовской дороги к р. Мосею также построили версту надолб, в два ряда, от Мосея вниз по р. Волую на бродах - 1,5 версты надолб с засекой¹ (См. Таблицу 2, Рис. 6).

Всего надолб вокруг города получилось 9 верст 200 саженой (10,15 км).

По окончанию строительства земляного города воеводе Ф.И. Байкову была вручена грамота из Разряда с приказом провести учёт населения крепости, расписать обязанности в службах, расставить артиллерийское вооружение по башням, пересчитать запасы пороха и свинца, и казенные деньги.

13 октября 1647 г. воевода Ф.И. Байков произвёл смотр всего населения Валуйской крепости.

Таблица 2. Данные о башнях Валуйской крепости 1647 г.

¹ Загоровский В.П. Белгородская черта / В.П. Загоровский. - Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1969. – С. 199-200.

Название башни	Стен в башне	Рядов до обломов	Рядов в обломах	Рядов в чердаке	Мостов в башне	Периметр башни (сажень)	Прясло (сажень)
1. Московские ворота	6	34	7	9	2	17,5	38
2. Глухая	6	27	6	-	2	13,5	38
3. Наугольная от казачьих гумен	6	27	6	-	2	13,5	72
4. Пятницкая (глухая)	6	27	10	-	2	13,5	68
5. Наугольная к реке Волюя от Царегородской слободы	6	36	7	9	2	14	71
6. Вестовая и тайника	6	43	7	10	2	14	«70 полторы» (67,5)
7. Водяные ворота	4	20	6	-	-	13	6
8. Наугольная от реки Волюя и от слобод	6	34	6	-	2	13,5	48
9. Архангельская	6	36	6	9	2	13,5	48
10. Глухая	6	27	6	-	2		46

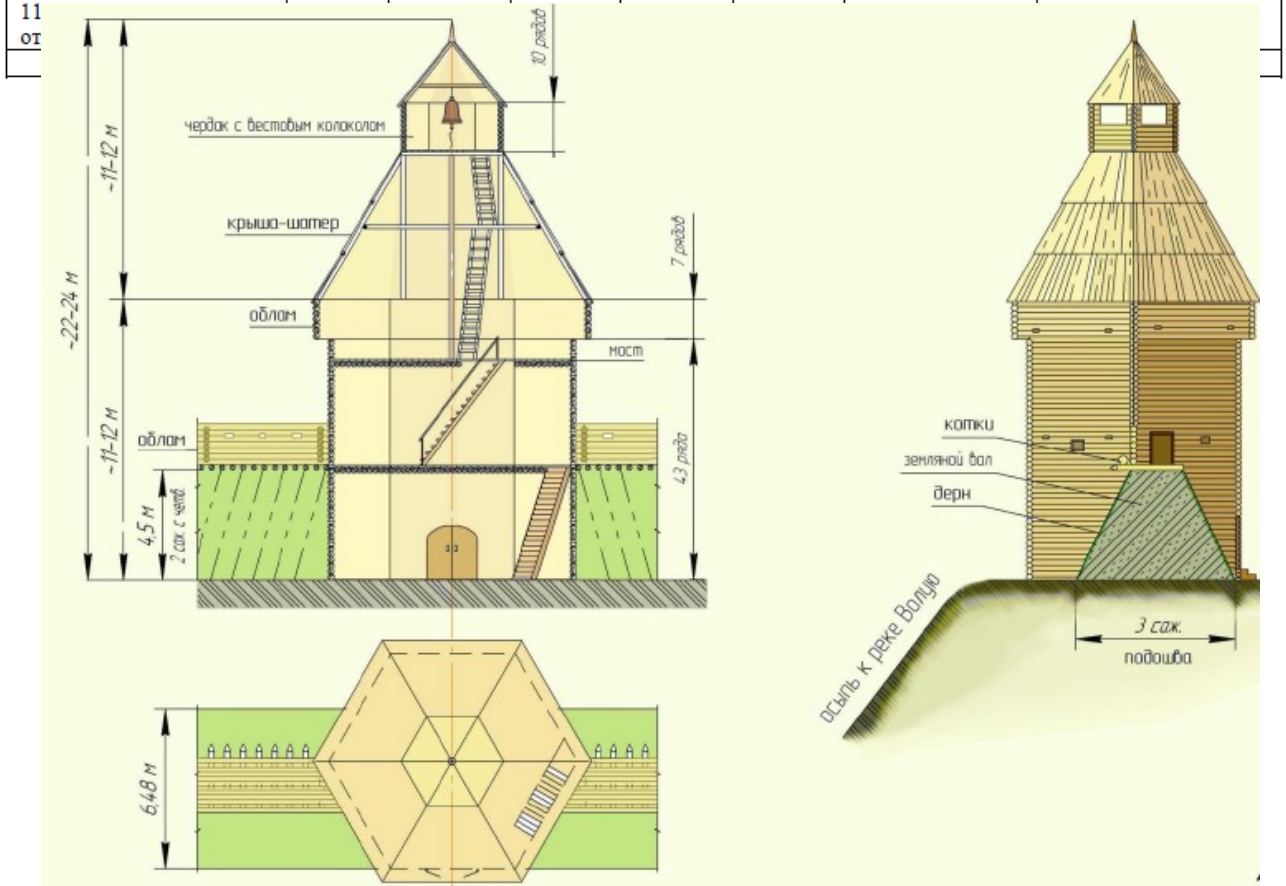

Рис. 6. Вестовая башня Валуйской крепости 1647 г.

Во время строительства Валуйской крепости, а также после его завершения по-прежнему татары совершали набеги. Оборонительная система Валук была значительно ослаблена, поскольку люди были заняты восстановлением города и своих домов. 12 июля 1647 г. степные кочевники совершили нападение на заоскольские земли. 08 августа 1647 г. с Изюмской сакмы в устье р. Козинки проник отряд татар численностью около 50 человек, ими был взят в плен сын станичного атамана Воронова. Воевода Байков докладывал в Разряд: «А в приход под город воинских людей мне из

города выходить не с кем, Иван Алферьев твоих государевых волуйских людей от городского дела со мною не отпускает»¹. В следующей отписке Байков докладывал: «В нынешнем, во 156 (1647) году октября в 10 день, за 2 часа до вечера, приходили воинские татаровя от речки Полатовой на устье речки Мосея, человек с 50 и больше. А взяли те татаровя волуйских черкасских детей да братью и племянников 5 человек, ездили они по бревенья на городское дело». На эти сообщения из столицы пришел ответ: «И впредь для бревен ездить человек по сту, а меньшими людьми не ездить; и написать полоняников в книгу»².

В первых числах ноября 1647 г. воевода сообщал в Москву, что татары под Валуйками появляются практически каждый день, при этом приходят они «в войну» из посольства в Разменном городке, что на р. Ураевой. 06 ноября 1647 г. в устье р. Мосея татарами были взяты в плен 5 жителей Валуйской крепости, которые выехали с города на заготовку сена на р. Полатовую, а также 5 детей, которые пасли домашний скот. 11 ноября 1647 г. на Другом Березовом Сазоне татары взяли в плен еще 3 человек. Из столицы пришла грамота к окольному на размене, чтобы тот выдвинул требование крымскому послу найти в лагере плененных волуйчан и освободить их. В случае, если посол не согласится выдать пленных, то было указано выкупить их за 100-200 рублей, или большую сумму. При том деньги эти взыскать с валуйского воеводы.

Москва была недовольна службой Ф. Байкова. В декабре 1647 г. стрелецкому и казачьему голое Фёдору Тяпкину пришла грамота, согласно которой ему было велено «при многих людях» у приказной избы объявить о виновности воеводы, поскольку тот от «татарских войн не оберегался, горожан летом на сенокос, на жатву и в лес, а зимой за сеном и за дровами

1 Загоровский В.П. Белгородская черта / В.П. Загоровский. - Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1969. – С. 208.

2 Там же. – С. 210.

отпускал малыми людьми»¹. По повелению Государя за непринятие должных мер к обороне города и охране горожан от татар, пленивших 06 и 11 ноября 1647 г. 14 человек, было приказано заключить валуйского воеводу на неделю в тюрьму.

Таким образом, вспыхнувший летом 1647 г. пожар продемонстрировал всю полноту опасности плотной городской застройки. Однако, по Указу Государя, всех служилых людей велено было селить в городе. Под один осадный двор стольником И. Алферьевым было выделено земли площадью 4 на 5 сажень (8,6x10,8 м), и, вполне логично, что служилые люди писали в челобитной о большой тесноте. После пожара служилые люди также продолжали проживать по «овинам» и «ямам». Волуйчане писали царю, что в городах Усерде, Царёве-Алексееве, Яблонове, Короче их собратья и служилые люди проживают около города слободами, а в случае осады у них в крепости были поставлены клетки. Валуйчане просили царя разрешить им селиться таким же образом. 23 февраля 1648 г. из столицы воевода И.Ф. Голенищев такое разрешение получил, а в Валуйках было велено установить клетки с запасами и по одной избе на пять человек².

¹ Ляпин Д.А. Из истории обороны южных рубежей Российского государства в середине XVII в. / Д.А. Ляпин // Исторические записки ВГУ. - Вып. 13. - Воронеж. - 2007. - С. 40.

² Там же. – С. 40-41.

Глава 3. Валуйская крепость во второй половине XVII века. Организация и функционирование станичной и сторожевой службы

3.1. Земляной город во второй половине XVII века

Земляная насыпь Валуйской крепости оказалась непрочной, о чем в свое время горожане предупреждали стольника И. Алферьева. Весеннее половодье летние дожди размывали вал, который в итоге стал осыпаться. В декабре 1650 г. воеводой Михаилом Дмитриевым получена грамота из Разряда с требованием заделать «худые» места. Вскоре воевода отписал в Разряд, что до пашенной поры были обставлены дубовые брёвна длиной 3,5 сажени, с земли до обломов, 368 саженой вала, на пору после пашни осталось обставить ещё 190 саженой. Обкладывать лесом сначала стали внешнюю сторону вала. В 1652 г. валуйский воевода Данила Яковлев сообщал в Разряд, что на многих участках произошел обвал земляного города, а также внутри его. Воевода приказал обложить 190,5 саженой вала дубовыми брёвнами, но ещё не доделал 341 сажень¹. Таким образом, постепенно была усилена защита внешнего и внутреннего откосов земляного вала от размыва и осыпания грунта (См. Рис. 7).

В 1654 г. новый воевода Валуйской крепости Василий Фефилятьев в своей отписке царю о приёме Валук сообщал, что город земляной «ослонён» дубовым лесом, боёв и обломов нет, и также осыпался ров. Тайник в Валуйках один, до р. Волюя, и имеющий длину 45 саженой, ширину 2,5 сажени (в трёхаршинную сажень). Дворов немного: атаманов и ездоков - 16, казачьих - 15, конных стрельцов - 4, пеших стрельцов - 7, пушкарских и

¹ Книги разрядные, по официальным оных спискам изданныя с высочайшаго соизволения II-м отделением Собственной Его Императорскаго Величества канцелярии. - Санкт-Петербург: В Тип. II отделения Собственной Его Императорскаго Величества канцелярии, 1853-1856. - СПб.: 1853. - Т.1. – С. 403.

затинских - 12, гулящих людей - 9, житниц - 21. Запасов продовольствия в период осады в Валуйках нет¹. После пожара 1647 г., наученные горьким опытом, жители Валуек предпочитали жить слободами, находящими за пределами стен крепости.

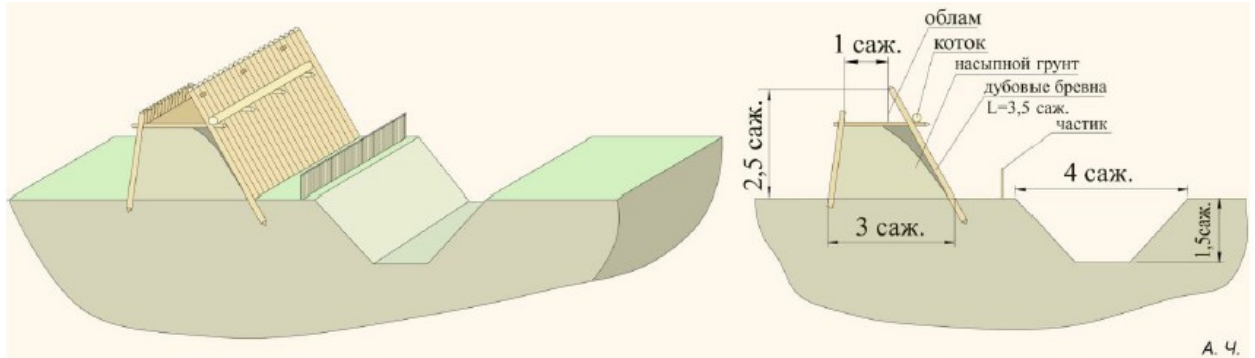

Рис. 7. «Земляной город» после обкладки бревнами. Реконструкция В 1658 г. из Белгорода от окольного и воеводы, князя Г.Г.

Ромодановского валуйский воевода Иван Языков получил указ готовиться к осаде, крепости городские и около города привести в порядок, и жить «с великим береженьем». Языков сообщал в Разряд, что жители Валуек изб и клетей в городе не ставят, запасы для осадного положения отсутствуют. И в целом в городе жить не хотят. Также Языков сообщал, что тайник от р. Волюя старый, на многих участках обвалился, сруб прогнил и заполнен водой. Ров у города также осыпался и зарос, что люди и скот свободно проходят через него. По приказу воеводы горожане прочистили тайник, установили новый сруб и подвели питьевую воду, а также выкопали заново ров глубиной в 4 сажени. Государь воеводу Языкова похвалил: «То добро, что делал однолично с товарищи»².

Несмотря на принятые жесткие меры, касаемые противопожарной безопасности, бережного обращения с огнём, пожары в деревянной

¹ Книги разрядныя, по официальным оных спискам изданныя с высочайшаго соизволения II-м отделением Собственной Его Императорскаго Величества канцелярии. - Санкт-Петербург: В Тип. II отделения Собственной Его Императорскаго Величества канцелярии, 1853-1856. - СПб.: 1853. - Т.1. – С. 408.

² Описание города Валуйки 1644 года // Шапошников Н. В. Heraldica: Исторический сборник. - СПб.: 1900. - Т. 1. - С. 74-75.

Валуйской крепости по-прежнему были нередки. Воевода Юрий Наумов сообщал государю Алексею Михайловичу, что ночью 31 мая 1660 г. «по воле Божьей» сгорели в Казачьей слободе 60 дворов, а также церковь. Казачья слобода находилась рядом с городской стеной, на расстоянии около 10 сажень (21 м). От перекинувшегося через стену огня загорелись «житный двор» с запасами хлеба и много жилых дворов. «И милостию Божию и твоим, великого государя, счастьем твой государев город Волуйка и житной двор с твоими государевыми хлебными запасы и жилия дворы убережены»¹, - писал воевода Наумов. Новую Казачью слободу перенесли от стены на 30 сажень.

Очень подробное описание Валуйской крепости приведено в «росписном списке» воеводы Конона Лодыженского от 30 июля 1676 г. Его текст с небольшими изменениями повторялся во всех городских книгах вплоть до конца XVII века. «Л. 45. Город Волуйка земленой, ослонен по обе стороны дубовым лесом. Вышина городу пол трети сажени, в подошве трех сажень, в своде сажени. Поверх города нарублены обламы, а на обламах котки. А ослон с обе стороны, и обламы, и котки во многих местех починены новым лесом. А построен город Волуйка на реке Волуе с Крымскою стороны. А в котором году построен и тому строелных книг на Волуйке в приказной избе не сыскано потому, что в Литовское разорене всякия писмье утерялись и старожиллов нет. А мерою кругом всего города меж башен стен пятсот восьмьдесят три сажени. А в городе две проезжие башни с вороты - от Московского проезду да от реки Волуя. Ворота по две сажени, затворяют два затвора. Третья наугольная башня с калиткою от Козачей слободы для проходу пеших людей. Глухих - восемь башен, рублены в дубовом лесу в шесть стен. Ров около городу - глубина полторы сажени, ширина четыре сажени. Тайник построен в дубовом лесу, утаен землею, приведен из города к реке Волую, и колодез в берегу реки Волуя, струб вставлен дубовой. И вода в

¹ Ведяевский К. Валуйская старина: Валуйский Пристанский монастырь по разрядной описи 17 в. / К. Ведяевский // Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 г. – Воронеж: 1892. - С. 52.

том колодезе есть. А в городе колодезей нет»¹. Как видно, в росписи приводится новый периметр Валуйской крепости - 583 сажени. Весьма маловероятно, что вследствие обкладки бревнами длина стен крепости по сравнению с 1647 г. увеличилась на целых 46 саженей (99 м). Видимо, длина стен была посчитана с учётом охвата башен, а записано было «меж башен стен». В последующие годы увидим, что периметр Валуйской крепости не будет постоянным. Были ли данные изменения результатами фортификационных работ или же ошибкой землемера, выяснить не представляется возможным.

В декабре 1677 г. Государь Фёдор Алексеевич издал Указ о «городовом достольном строенье». Зимой 1677-1678 гг. служилые люди и другое население Валуйской крепости вывезли «по розвытке» 128 столбов и 1154 бревна длиной 3 сажени, в отрубе 5 вершков, - на стенной «ослон».

После вторжения татар весной 1713 г. воронежский губернатор Апраксин дал указание валуйскому коменданту Мякинину провести силами местных жителей очередной ремонт Валуйской крепости. Жителями Валуек до начала зимы были построены 4 новые угловые башни, в которых были расставлены пушки. На двух стенах был сделан «загрудный бой» (бруствер) с одним «банкетом» - ступенькой для размещения стрелков. На третьей стене бруствер был сделан наполовину, на четвёртой - только начат. Также был выровнен и подсыпан землёй вал, вычищен ров².

Однако, по всей видимости, никакого ремонта Валуйской крепости произведено не было. Вот такие сведения находим в 1732 г. в рапорте Белгородской провинции Киевской губернии, адресованном в Военную коллегию: «Город Валуйки построен подле реки Валуй. По мере вокруг того города городовой стены с башнями 600 сажен. К тому городу был учинен

¹ Козляков В. Служилый «город» Московского государства XVII века (От Смуты до Соборного уложения) / В. Козляков. - Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2000. - С. 112.

² Ляпин Д.А. Традиции самоуправления в городах Центрально-черноземного региона в XVII веке / Д.А. Ляпин // Запад-Россия-Восток: параллели правовых культур: материалы международной научно-практической конференции. - Елец, 2007. - С. 158.

тайник к реке Валую. Да за рекою Валуем около Панской слободы учинен был земляной вал. И ныне, по осмотру, городской острог, башни и в башнях мосты огнили и обвалились. Тайник и земляной вал осыпались... А по смете в том городе для городского строения надобно лесу 6000 бревен и работных людей 1000 человек»¹.

Таким образом, проходили годы. Средства на содержание, обслуживание и ремонт Валуйской крепости с Москвы не выделялись. Поэтому с конца XVII века крепость медленно, но неизбежно разрушалась. Воевода Съединов воспользовался Указом Сената от 1759 г. о разборе старых крепостей. После этого Валуйская крепость как таковая прекратила свое существование.

¹ Ляпин Д.А. Традиции самоуправления в городах Центрально-черноземного региона в XVII веке / Д.А. Ляпин // Запад-Россия-Восток: параллели правовых культур: материалы международной научно-практической конференции. - Елец, 2007. - С. 159-160.

3.2. Организация и функционирование станичной и сторожевой службы в Валуйской крепости

Первая четверть XVII в. – один из наиболее сложных периодов в истории России. Это связано и с династическим кризисом, и голодом 1601-1603 гг., нестабильностью внутреннего и внешнеполитического положения страны, период иностранного вмешательства во внутренние дела России, и их прямой военной интервенцией.

Обороноспособность южных рубежей России прямо зависела от состояния российской экономики, а также политического курса государства.

В 1612 г. русские войска оставили Цареборисов. Артиллерийский арсенал Цареборисова был вывезен в Белгород, а служилые люди переведены в 1615-1616 гг. в Валуйскую крепость¹.

Таким образом, основное звено оборонительной системы – города-крепости, большей частью были или разрушены, или же опустошены по причине постоянных войн, голода, эпидемиями. Однако мероприятия по защите государственной границы по-прежнему осуществлялись, но служба велась не на должном уровне. Жалованье платилось плохо, или вовсе не осуществлялось. В 1-м десятилетии XVII века служба по защите южных рубежей государства если и продолжала осуществляться, то без должного материального обеспечения.

Территория Среднего Поосколья, в начале XVII в. включающая военные округа городов-крепостей Цареборисова, Валук и Оскола, была

¹ Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI - первая половина XVII века). - Белгород: Константа, 2004. - С. 117.

«зажата» между двумя крупными татарскими путями - Изюмской и Кальмиусской дорогами.

Возможность подхода вражеских отрядов в границах одного региона и, как следствие, концентрация неприятеля для захвата центральных уездов, делали Среднее Поосколье важнейшим звеном в строительстве всей системы государственной обороны. Предыдущий опыт в противодействии татарским и черкасским набегам базировался исключительно на эффективных и хорошо продуманных разведывательных операциях.

Период 1618-1630 годов Новосельский А.А. обозначает «периодом затишья на южных границах Московского государства»¹. Набеги если и были, то носили фрагментарный характер, и не имели масштабов «разорения» в годы Смутного времени. Но даже в этот относительно спокойный период территория Среднего Поосколья являлась одним из наиболее сложных и потенциально опасных регионов с точки зрения возможности прорыва ногайцев и крымских татар в центр России.

Российское правительство, заключив мирный договор с Речью Посполитой, а также Крымским ханством, сконцентрировало внимание на проблеме повышения эффективности обороноспособности регионов южного порубежья страны. В этот период правительство осуществляет реформы станичной и сторожевой служб. В марте 1623 г. во все города-крепости на Поле был разослан новый устав, который касался реорганизации станичной и сторожевой служб². Новый устав во многом повторял боярский приговор 1571 г., но также в нем имелись существенные изменения, касаемые времени отправки станиц в разъезды - посылка в Поле начиналась с 25 марта после обязательного воеводского смотра. Во время смотра станичники делились на две «половины»: первая посылалась в разъезд с 25 марта по август, вторая - с

¹ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. - С. 150.

² Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства. - М.: 1848. - С. 40.

1 августа до 15 ноября. Контроль за деятельностью станиц был возложен на воеводу. Воевода, при отправке разъезда, обязан был вручить атаману наказную память с воеводской печатью. Этот документ служил в качестве доказательства неукоснительного исполнения станичниками своего долга - наказную память оставляли в условленном месте, и далее она менялась на доезжую память, которую оставил предыдущий отряд.

После возведения в 1637 году г. Усерда, станичники Валуйской крепости, осуществляющие досмотр этой территории, привозили наказные памяти уже с печатью воеводы г. Усерда, с указанием точной даты, когда память была доставлена в город.

До 1623 г., когда был составлен «Устав...» станичной и сторожевой службы, приграничные территории, которые не имели стационарных поселений, находились под контролем станичных разъездов, которые набирались из детей боярских центральных уездов страны. Состав сторож формировался из числа местного служилого контингента, под охраной которых находились подступы к городу. С развитием городского строительства в конце XVI в., некоторые территории «Поля» в бассейне р. Северский Донец оказываются под контролем станиц, которые были сформированы из служилых людей Белгорода и Оскола. Но при этом станичные разъезды из указанных городов не контролировали территорию Поосколья. Но, во-первых, данный участок должен был охраняться силами Валуйской крепости, поскольку располагался на пути пересечения крупных татарских сакм; а во-вторых, как следует из источников, станичную службу в Валуйках сформировали только в 1625-1626 гг. из представителей местного служилого населения. Данные региональные особенности обусловили специфику формирования станичной и сторожевой служб в Валуйской крепости именно в том виде и со своими характерными особенностями, которые будут отличать территорию Среднего Поосколья от иных, сходных по геополитическим условиям, южных российских регионов.

Следует отметить, что, невзирая на стратегическом значении региона в общей системе обороны страны, станицы в Валуйках сразу же после рассылки из Разряда списков станичного устава 1623 года не были сформированы. Причина этого, считаем, кроется в специфике социальной структуры населения Среднего Поосколья. Дело в том, что в городах для несения станичной службы из числа в основном местного служилого контингента выбирались наиболее достойные - имеющие достаточное материальное и финансовое обеспечение, владеющие военным ремеслом и хорошо знающие местность¹.

Но в Среднем Поосколье картина была иной. Особенность Валуйской крепости, и всей Валуйской округи, и позднее уезда, заключалась в том, что там отсутствовали боярские дети - низшая категория служилых людей «по отечеству»². В период масштабного возведения новых городов-крепостей на южных окраинах страны в конце XVI в. перед правительством была поставлена задача произвести набор в станицы местных служилых людей из числа более низших разрядов или же привлечь сведенцев. В феврале 1625 г. воронежским воеводам Волынскому И.В. и Усову С.В. из Разряда пришла грамота об объявлении в набор 50 человек в валуйские станицы: «и которые похотят на Волуйку ... и тех людей ... отпустили з женами и с детьми, и со всякими их животы тотчас...»³.

Но в итоге правительство решило отказаться от привлечения к комплектованию станиц в Среднем Поосколье служилых людей из иных городов юга России. Валуйские станицы в дальнейшем комплектовались исключительно из представителей местных служилых корпораций, а также вольных людей.

1 Алфёрова Г.В. Организация строительства городов в Русском государстве в XVI-XVII веках // Вопросы истории. - 1977. - № 7. - С. 60.

2 Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской уkraine Московского государства. - М.: 1848. – С. 44.

3 Буганов В.И. Источники разрядных книг последней четверти XV-начала XVII века // Исторические записки. - 1965. - Т. 76. - С. 221-222.

Формированием станичной службы и реформой сторожевой в Валуйской крепости занимался Сухотин Ф. Набор же служилых людей в станицы берет свое начало, видимо, зимой 1624-1625 гг.

Исходя из положений нового «Устава...» можем предполагать, что организационные вопросы планировалось решить до середины марта 1625 г., то есть до начала посевной и до времени отправления в степь разъездов. В итоге всего были набраны 24 атамана и 144 ездока, из числа которых в были сформированы 24 проезжие станицы, в каждой из них было по одному атаману и по пять ездоков. Интересно, что в составе валуйских станиц небыли предусмотрены вожи. Видимо, причина как раз и заключалась как в отсутствии необходимого количества людей, так и в особенностях исследуемого региона – весь контингент служилых людей был хорошо знаком с особенностями местного ландшафта, и местными маршрутами¹.

Набор и комплектование станичников к 1627 году вызвал кадровый кризис в стрелецкой и казачьей корпорациях Валуйской крепости. Ответом на жалобы валуйского головы Чуфаровского Ю. явилось распоряжение Разрядного приказа: «а будет которые станичные атаманы и ездоки померли и побиты, и в полон пойманы или которые стары и увечны, или кто худу государеву службу служит и вместо них на Валуйке набирать ис полковых казаков и стрельцов и пушкарской службы самых добрых и конных людей»².

Следовательно, правительство, осознавая необходимость в создании и функционировании эффективной дозорной службы на приграничных участках, пошло по пути формирования новой, более привилегированной

¹ Марголин С.Л. К вопросу об организации и социальном составе стрелецкого войска в XVII в. / С.Л. Марголин // Ученые записки Московского областного педагогического института. - М., 1953. - Т. XXVII: Труды кафедры истории СССР. - Вып. 2. - С. 68.

² Российский государственный архив древних актов. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. Д. 25. Документы, касающиеся организации станичной и сторожевой службы в городах. 1629-1631 гг. - Л. 114.

категории служилых людей, а также проводило политику ослабления традиционной стрелецкой и казачьей городской службы.

Таким образом, ввиду отсутствия на территории Среднего Поосколья сформированного «служилого города» и проводя наборы из числа местного населения на станичную службу, правительство России преследовало следующие цели:

- 1) Сформировать в Валуйской крепости социальную прослойку служилых людей - мелких землевладельцев;
- 2) Ограничить влияние в регионе представителей класса крупных землевладельцев из центральных уездов, думных людей и столичных чинов.

Можно согласиться с мнением воронежского исследователя О.В. Скобелкина, который считает, что именно обозначенные выше причины явились определяющими в принятии решения о комплектовании корпуса служилых людей в Валуйской крепости не только из числа крестьян, бобылей, но также и из числа «гулящих» людей и даже беглых крестьян¹.

Организационно пограничная служба во 2-й пол. XVII века кардинальных изменений не претерпела. Теорию, что с середины столетия «служба сторож и станиц изживает саму себя», выдвигал В.П. Загоровский², который полагал, что в данный период оборону государственной границы обеспечивали исключительно комплексы оборонительных сооружений - засечные черты. Но тут важно отметить, что с началом возведения Белгородской засечной черты основная функция в организации обороны приграничных рубежей автоматически перекладывается с полков, которые традиционно выдвигались на Оку, на гарнизоны городов-крепостей на Поле. В Среднем Поосколье, территория которого не вошла «в черту», никакого послабления в несении службы в связи с оборонительным строительством в

1 Скобелкин О.В. Служилые люди южного фронта: особенности землевладения, земельной и сословной политики государства во второй половине XVII в. // Вестник ВГУ. Серия: История, Политология, Социология. - 2013. - № 1. - С. 60.

2 Загоровский В.П. Белгородская черта. - Воронеж: изд-во Воронежского университета, 1969. - С. 8-9.

30-х и 40-х годах XVII в. не было. Полагаем, что единственным рациональным решением в процессе возведения укреплений приграничных рубежей в исследуемом регионе, явилось переориентация отдельных станичных маршрутов.

Во 2-й пол. XVII столетия маршруты станичных разъездов, посылаемые из Валуйской крепости, претерпели некоторые изменения.

С 1660 г. больше не осуществлялась отправка станиц к Цареборисову, с нач. 1670-х годов второй маршрут от Бурлуков поворачивал к Двуречной слободе. Видимо, данные изменения можно обусловить процессами заселения региона - в 1656 г. вновь отстроен Цареборисов, в начале 1670-х гг. территория по рекам Бурлук, Хотомля и далее на юг оказалась под контролем полка Балаклейских казаков.

Геополитическое положение Валуйской крепости, находящейся на пересечении основных путей из столицы в Крым и к донским казакам, непосредственно повлияло на появление еще одной службы, для которой были привлечены валуйские станичники - донские посылки. Валуйские станичники, которые сопровождали посланников, назывались «вожами». Использование вожей из числа валуйских станичников для «провожанья» московских и крымских послов, а также донских казаков не случайно, поскольку именно этот род службы предполагал безупречное знание местности.

Со 2-й половины XVI в., когда из центральных уездов сторожи выставлялись далеко в глубь Поля, их взаимодействие со станицами являлось необходимостью, поскольку мобильные станичные разъезды выполняли роль информаторов. После строительства Белгорода, Оскола и Валук, станичные разъезды, посылаемые из этих городов, информацию отправляли уже непосредственно воеводе. Сторожи с начала XVII в. существуют уже в качестве наблюдательных пунктов в пределах округи или уезда и лишь незначительная их часть (так называемые дальние сторожи) отправлялась за пределы региона, однако не далее чем на 30 км (на примере Поосколья).

Сторожевая служба, равно как и станичная, в период Смутного времени оказалась в плачевном состоянии, и практически никак не обеспечивала безопасность государственной границы.

В 1623 г. Разрядом назначено 16 городов-крепостей, которые обязаны были выставить общим числом 183 ближних и дальних сторож. Территория Поосколья оказалась под контролем сторож из Валук, Оскола и Белгорода. Из Валуйской крепости были выставлены 8 ближних и 2 дальние сторожи¹.

Стратегическое значение Среднего Поосколья как в общем механизме оборонительной системы южных рубежей государства, так и в продвижении границы страны вглубь территории Поля, обуславливало постоянное внимание российского правительства к исследуемому региону. Неслучайно именно Валуйская крепость с 1625-1626 гг. становится, наряду с Белгородом, центром станичной и сторожевой службы, под контроль которой оказывается значительная территория.

Активное использование валуйских станичников в качестве вожей для сопровождения посольств, прямо свидетельствует не только о значимости данного вида пограничной службы, но и о том, что валуйские станичники занимали особое положение в социальной структуре Валуйской крепости (См. Приложение 9).

Сторожевая служба, которая являлась дополнением к станичной, играла значительную роль до начала масштабного оборонительного строительства середины XVII в. С возведением Белгородской и Новой засечных черт сторожи стали частью пригородных городских укреплений, утратив, таким образом, общероссийское значение.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) На примере Валуйской округи, являвшейся центром исследуемого региона, можно не согласиться с ранее распространённым в историографии

¹ Кушнарев С.Б. Южное порубежье Российского государства в конце XVI-XVII вв. (на примере Среднего Поосколья). – Харьков: изд-во Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина, 2015. – С. 148.

тезисом о снижении активности набегов татар после возведения оборонительных сооружений в 1630-40-е гг. (Белгородская черта) и в 1670-80-е гг. (Новая - Изюмская черта). В первом случае, Валуйская крепость с комплексом пригородных полевых укреплений, не была включена в черту. Это, в свою очередь, сыграло двойственную роль – Валуйки начали наращивать силы для самостоятельной обороны, путем проведения гибкой земельной политики и привлечения на службу черкасс и, в то же время, Поосколье оказалось под ударом как крупных, так и мелких татарских отрядов, которые утратили возможность совершать набеги с целью грабежей за черту.

Строительство Новой черты коснулось Валуйки частично. Валуйская крепость и формировавшийся вокруг города-крепости уезд снова оказались вне черты.

Государственные мероприятия по обороне южных рубежей государства, в том числе и исследуемого нами Среднего Поосколья, заключались в возведении системы фортификационных сооружений, организации станичной и сторожевой службы, принятию эффективных мер по отражению набегов неприятеля.

Станичная и сторожевая служба, которая была организована в Среднем Поосколье в 1620-е гг., явилась основой обороны в 1-ой половине XVII в., когда разведывательная деятельность станичных разъездов распространялась не только на Валуйскую округу, но и далеко за ее пределы. Под контролем станичников оказались основные пути движения татарских отрядов, переправы через водные объекты, лесные дороги. Важность данного вида службы оказала значительное влияние на политику правительства в подборе кадров.

Постоянное разорение хозяйства и взятие жителей порубежья в плен на длительное время затормозили развитие региона, предопределив, тем самым, появление отличительных особенностей Валуек в сфере землевладения,

социальной структуры населения, административно-территориального деления и подчинения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать выводы, что территория Среднего Поосколья в проектах московского правительства по продвижению своего влияния в Степь фигурирует с начала XVI в. С 1570-х гг. берет свое начало пересмотр сложившихся к середине XVI в. концепций обороны южных границ государства. Мероприятия правительства по выдвижению полков к Оке и отправки степь сторожевых разъездов уже не отвечали в полной мере требованиям безопасности и эффективной обороны центральных регионов страны и даже столицы Российского государства. В результате ряда опустошительных набегов татар в 1570-1572 гг. правительство России стало стремительно принимать меры по реформированию станичной и сторожевой службы, а также пытается включить Среднее Поосколье, наиболее удобный регион с точки зрения формирования системы обороны южного порубежья, в общегосударственные границы.

Расширение границ Российского государства в последние годы XVI в. вглубь территории так называемого «Поля» было связано с началом интенсивного городского строительства. Территория Среднего Поосколья, которая контролировалась посредством многочисленных сторож, а также

станичных разъездов, остро нуждалось в эффективном, современном стационарном укрепителем пункте, который возможно было использовать не только как базу для постоянной дислокации гарнизона служилых людей, но и в качестве контрольного пункта на пути миграции населения к южным рубежам, и казачьих отрядов в центральные районы Российского государства. Таким городом в исследуемом регионе стал город Валуйки. При этом вопрос о дате его основания до настоящего времени остается открытым.

Таким образом, с 1599-1600 годов Валуйская крепость становится полноценной административно-хозяйственной единицей Московского государства и достаточно активно функционирует.

В настоящее время официальная дата основания г. Валук - 1593 г. Но определение точной даты основания Валуйской крепости не есть основная цель выполненного исследования, поэтому мы будем говорить о городе-крепости, который ведёт отсчёт истории своего основания с 13 (23) сентября 1599 года – а именно с момента прибытия на р. Волуя князя Мосальского со своим отрядом и начала строительства крепости.

Возведение Валуйской крепости и Царевборисова в одно время и, по сути, на одной территории в период наибольшего влияния России на южных рубежах свидетельствует о целенаправленной политики по включению территории Поосколья в орбиту не только хозяйственных, но и стратегических интересов государства. Эффективная оборона южных рубежей была возможна только путем установления полного контроля над путями продвижения татар, разворачивания станичной и сторожевой служб. Но события Смуты не позволили логически завершить начатое правительством Бориса Годунова. Падение и полное уничтожение г. Царевборисова в 1612 г. оказало предопределяющее значение на превращение Валук и всей территории Среднего Поосколья в передовой рубеж на пути продвижения кочевников.

С окончанием Смутного времени и укреплением внешнеполитического курса страны началось масштабное оборонительное строительство, которое

коснулось северной и центральной частей Среднего Поосколья. На этот период приходится изменение характера возводимых оборонительных сооружений.

Со 2-ой половины XVII века южная часть территории Среднего Поосколья также оказывается включенной в систему оборонительного строительства. Характерной особенностью юга Среднего Поосколья являлось медленное развитие, низкие темпы заселения по причине близости татарских кочевий. Для нижнего течения реки Оскол наиболее оптимальными оказались небольшие стоялые острожки, для обороны которых не было необходимости в развертывании целого гарнизона.

Включение земель «Поля» в состав Российского государства проводилось путем выдвижения вглубь порубежья укрепленных населенных пунктов, возводимые на наиболее опасных участках границы. Укрепив главные пути продвижения татар в центральные уезды путем возведения городов Курска, Белгорода, Воронежа и Оскола, Правительство принимает решение о дальнейшем продвижении к южным рубежам. Для этих целей земли Среднего Поосколья оказались наиболее удобными, о чем свидетельствует возведение в устье реки Казинка общероссийской сторожи, и строительство в 1599 г. Валуйской крепости - города-крепости, который уже к началу XVII в. стал форпостом России на южном порубежье.

Фортификационные сооружения Среднего Поосколья представляли собой комплекс земляных и деревянных конструкций, которые возводились с учетом особенностей рельефа местности. Валуйская округа была укреплена полевыми крепостями, а также засеками. На выбор того или иного типа оборонительных сооружений на отдельно взятом участке влияли как характер местности и наличие строительных материалов, так и частота татарских набегов, близость других городов-крепостей, засечных черт и пр.

Ввиду отсутствия на территории Среднего Поосколья сформированного «служилого города» и проводя наборы из числа местного

населения на станичную службу, правительство России преследовало следующие цели:

- 1) Сформировать в Валуйской крепости социальную прослойку служилых людей - мелких землевладельцев;
- 2) Ограничить влияние в регионе представителей класса крупных землевладельцев из центральных уездов, думных людей и столичных чинов.

Можно согласиться с мнением воронежского исследователя О.В. Скобелкина, который считает, что именно обозначенные выше причины явились определяющими в принятии решения о комплектовании корпуса служилых людей в Валуйской крепости не только из числа крестьян, бобылей, но также и из числа «гулящих» людей и даже беглых крестьян.

На примере Валуйской округи, являвшейся центром исследуемого региона, можно не согласиться с ранее распространённым в историографии тезисом о снижении активности набегов татар после возведения оборонительных сооружений в 1630-40-е гг. (Белгородская черта) и в 1670-80-е гг. (Новая - Изюмская черта). В первом случае, Валуйская крепость с комплексом пригородных полевых укреплений, не была включена в черту. Это, в свою очередь, сыграло двойственную роль – Валуйки начали наращивать силы для самостоятельной обороны, путем проведения гибкой земельной политики и привлечения на службу черкасс и, в то же время, Поосколье оказалось под ударом как крупных, так и мелких татарских отрядов, которые утратили возможность совершать набеги с целью грабежей за черту.

Строительство Новой черты коснулось Валуйки частично. Валуйская крепость и формировавшийся вокруг города-крепости уезд снова оказались вне черты.

Государственные мероприятия по обороне южных рубежей государства, в том числе и исследуемого нами Среднего Поосколья, заключались в возведении системы фортификационных сооружений, организации

станичной и сторожевой службы, принятию эффективных мер по отражению набегов неприятеля.

Станичная и сторожевая служба, которая была организована в Среднем Поосколье в 1620-е гг., явилась основой обороны в 1-ой половине XVII в., когда разведывательная деятельность станичных разъездов распространялась не только на Валуйскую округу, но и далеко за ее пределы. Под контролем станичников оказались основные пути движения татарских отрядов, переправы через водные объекты, лесные дороги. Важность данного вида службы оказала значительное влияние на политику правительства в подборе кадров.

Постоянное разорение хозяйства и взятие жителей порубежья в плен на длительное время затормозили развитие региона, предопределив, тем самым, появление отличительных особенностей Валук в сфере землевладения, социальной структуры населения, административно-территориального деления и подчинения.

К концу XVII века территория Среднего Поосколья оказалось полностью включена в единую государственную систему обороны южного порубежья.

Проходили годы. Средства на содержание, обслуживание и ремонт Валуйской крепости с Москвы не выделялись. Поэтому с конца XVII века крепость медленно, но неизбежно разрушалась. Воевода Съединов воспользовался Указом Сената от 1759 г. о разборе старых крепостей. После этого Валуйская крепость как таковая прекратила свое существование.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Законодательство

1. Акты Московского государства, изданные императорской Академией наук под редакцией Н.А. Попова. Разрядный приказ, Московский стол. - СПб.: 1890. - Т.1: 1571-1634 гг. - 810 с. // [Электронный ресурс] <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/2575-akty-moskovskogo-gosudarstva-izdannye-imperatorskoy-akademiei-nauk-v-3-h-t-spb-1890-1901> (дата обращения: 12.03.2018 г.).
2. Указ из Разряда Валуйскому воеводе князю Феодору Андреевичу Звенигородскому с товарищами о доставлении в Разряд валуйцев, подозреваемых в услугах татарам, от 9 октября 1601 г. // Известия Калужской ученой архивной комиссии за 1902 г. – Калуга: 1903. - С. 7-9. // [Электронный ресурс] <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/2576-t-1-razryadnyy-prikaz-moskovskiy-stol-1571-1634-spb-1890#mode/grid/page/1/zoom/1> (дата обращения: 12.03.2018 г.).
3. Книги разрядныя, по официальным оных спискам изданныя с высочайшаго соизволения II-м отделением Собственной Его

- Императорского Величества канцелярии. - Санкт-Петербург: В Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1853-1856. - СПб.: 1853. - Т.1. - 657 с. // [Электронный ресурс] <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/2576-t-1-razryadnyy-prikaz-moskovskiy-stol-1571-1634-spb-1890#mode/grid/page/1/zoom/1> (дата обращения: 12.03.2018 г.).
4. Полное собрание законов Российской империи: Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.: в 45 т. - СПб.: 1830-1851. - Т. 1. С 1649 по 1675 год. - СПб.: 1830. - 987 с. // [Электронный ресурс] http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения: 12.01.2018 г.).
5. Российский государственный архив древних актов. Ф. 210. Разрядный приказ. Книги Белгородского стола. Оп. 6 д. Д. 154. Годовая сметная книга городов, ведавшихся Белгородским столом. 1689/90 гг. - 1780 л. // [Электронный ресурс] <http://rgada.info> (дата обращения: 12.03.2018 г.).
6. Российский государственный архив древних актов. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. Д. 1798. Документы, касающиеся смены воеводы М. Лодыженского в Валуйке и починке валуйских крепостей. 1621 г. - 127 л. // [Электронный ресурс] <http://rgada.info> (дата обращения: 12.03.2018 г.).

2. Материалы периодической печати

7. Алфёрова Г.В. Организация строительства городов в Русском государстве в XVI-XVII веках / Г.В. Алфёрова // Вопросы истории. - 1977. - № 7. - С. 50-66.
8. Каргалов В.В. Засечные черты и их роль в обороне русского государства в XVI -XVII веках / В.В. Каргалов // Военно-исторический журнал. - 1986. - № 12. - С. 14-21.
9. Кусаинова Е.В. Документы Воронежской приказной избы о служилом казачестве в XVII в. / Е. В. Кусаинова // Отечественные архивы. - 2010. - № 5. - С. 38-45.
10. Кусаинова Е.В. Служилое казачество в России в XVII в. / Е. Кусаинова // Власть. - № 6. - 2009. - С. 137-140.

11. Солодкин Я.Г. «Годовая» служба в России XVI - начала XVII в.: происхождение и основные разновидности // Я.Г. Солодкин // Военно-юридический журнал. - 2011. - № 5. - С. 24-26.

3. Исследования

12. Аверьянов К.А. Генеалогический анализ состава вооруженных служилых людей начала XVII в. / К.А. Аверьянов // История заселения и социально-экономического развития Центрального Черноземья. - Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1991. - С. 31-33.
13. Александров В.А. Стрелецкое население южных городов России в XVII в. / В.А. Александров // Новое о прошлом нашей страны. - М.: изд-во МГУ, 1967. - С. 235-250.
14. Анхимюк Ю.В. Разрядная книга 1598-1602 гг. // Русский дипломатарий. - М.: Древлехранилище, 2003. - Вып. 9. - С. 361-413.
15. Архив П.А. Сопина // МУК «Валуйский историко-художественный музей». - Д. 252. - Лл. 1-70. // [Электронный ресурс]
<http://dspace.bsu.edu.ru/browse?type=author&value=Ломовцева%2C+O.+A>
 (дата обращения: 17.02.2018 г.).
16. Багалеи Д.И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губернии) в XVI-XVIII ст. – Харьков: 1886. - Т.1. - 362 с.
17. Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года // Архив русской истории. - М.: Древлехранилище. - Вып. 8. - 2007. - 457 с.
18. Ведяевский К. Валуйская старина: Валуйский Пристанский монастырь по разрядной описи 17 в. / К. Ведяевский // Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 г. – Воронеж: 1892. - С. 35-70.
19. Веселовский С.Б. Сметы военных сил Московского государства 1660-1663 гг. // Чтения в обществе истории древностей Российских при Московском университете. - М.: 1911. - Кн. 3. - С. 1-50.
20. Глазьев В.Н. Структура власти в городах-крепостях «на Поле» в конце века / В.Н. Глазьев // Исторические записки. – Воронеж: 1997. - Вып. 2. - С. 5-16.

21. Глазьев В.Н. Комплексы документов по управлению городами Центрального Черноземья в конце XVI в.: источниковедческий анализ / В.Н. Глазьев // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – Воронеж. - 2012. - № 1. - С. 84-87.
22. Глазьев В.Н. Формирование Белгородского разряда как административно-территориальной единицы в середине XVII века / В.Н. Глазьев // Население и территория Центрального Черноземья и Запада России в прошлом и настоящем. - Воронеж, 2000. - С. 116-119.
23. Гоздаво-Голомбиевский А.А. Опись чертежей, хранившихся в Разряде во второй половине XVII в. / А.А. Гоздаво-Голомбиевский // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции. - Кн. 6. - М.: 1889. - С. 1-59.
24. Дудина О.В. Служилые люди Белгородского разряда (по материалам разбора 1697 года) / О.В. Дудина // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. - Воронеж. - 2014. - № 2. - С. 42-47.
25. Загоровский В.П. Общий очерк истории заселения и хозяйственного освоения южных окраин России в эпоху зрелого феодализма (XVI век - начало XVIII века) / В.П. Загоровский // История заселения и освоения Воронежского края в эпоху феодализма. – Воронеж: ВГУ, 1987. - С. 3-23.
26. Загоровский В.П. Белгородская черта / В.П. Загоровский. - Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1969. - 304 с.
27. Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке / В.П. Загоровский. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. - 272 с.
28. Загоровский В.П. Некоторые особенности колонизационного процесса южной окраины России в XVII веке и его периодизация / В.П. Загоровский // Труды Воронежского университета. - Т. 87. Из истории Воронежского края. - Воронеж: Изд-во Воронежского университета. - 1969. - С. 83-93.
29. Зверев С.Е. К трехсотлетию города Валук (1599-1899 гг.) // Памятная книжка Воронежской губернии на 1899 год. - Воронеж, 1898. - С. 34-39.
30. Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI - в н. XVII вв.: (опыт государственного строительства) / М.Ю. Зенченко. - М: Памятники исторической мысли, 2004. - 223 с.

31. Иосафовская летопись / Под ред. А.А. Зимина. - М.: Изд-во АН СССР, 1957. - 240 с.
32. Карагодин М.И. Среднее Поосколье. Исторический перекресток. Сборник историко-краеведческих очерков: В 2 т. - Белгород: Бел. Ру., - Т.1, 2008. - 457 с.
33. Каргалов В.В. На степной границе: Оборона «крымской украины» Русского государства в первой половине XVI столетия. - М.: Наука, 1974. - 184 с.
34. Карпов Д.А. Укрепленные пункты юго-западного порубежья Московского государства в XVI - середине XVII века / Д.А. Карпов: Дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Брянск: 2009. - 283 с.
35. Комолов Н.А., Кузин К.И. Тайник и вестовой колокол как атрибуты городов-крепостей юга России XVII - середины XVIII вв. / Н.А. Комолов, К.И. Кузин // Из истории воронежского края / Отв. ред. А.Н. Акиншин. - Воронеж, 2005. - Вып. 13. - С. 3-16.
36. Ляпин Д.А. Из истории обороны южных рубежей Российского государства в середине XVII в. / Д.А. Ляпин // Исторические записки ВГУ. - Вып. 13. - Воронеж. - 2007. - С. 34-43.
37. Ляпин Д.А. Колонизация Центрального Черноземья в конце XVI - начале XVII вв. / Д.А. Ляпин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. – Новосибирск: 2009. - С. 12-31.
38. Ляпин Д.А. Традиции самоуправления в городах Центрально-черноземного региона в XVII веке / Д.А. Ляпин // Запад-Россия-Восток: параллели правовых культур: материалы международной научно-практической конференции. – Елец: 2007. - С. 157-166.
39. Ляпин Д.А. Служилые люди на западных рубежах России (по данным сметы 1651 год) / Д.А. Ляпин // Российско-Белорусско-Украинское пограничье: проблемы формирования единого социокультурного пространства - история и перспективы: материалы международной научно-практической конференции. – Брянск: 2008. - С. 152-155.
40. Майнов В.Н. Остатки засечных сторожевых линий в пределах Воронежской губернии / В.Н. Майнов // Древняя и новая Россия, 1875. - № 5. - С. 59-77.

41. Марголин С.Л. К вопросу об организации и социальном составе стрелецкого войска в XVII в. / С.Л. Марголин // Ученые записки Московского областного педагогического института. - М.: 1953. - Т. XXVII: Труды кафедры истории СССР. - Вып. 2. - С. 63-95.
42. Марков Е. Валы защитной черты по реке Тихой Сосне / Е. Марков // ТВУАК. - Т.2. - 1904. - С. 116-142.
43. Материалы по истории Воронежской и соседних губерний: собранные и изданные секретарем Воронежского губернского статистического комитета Л.Б. Вейнбергом. – Воронеж: 1886. - Вып. 9. Валуйские документы. – Воронеж: 1886. - 520 с.
44. Материалы по истории Воронежской и соседних губерний: собранные и изданные секретарем Воронежского губернского статистического комитета Л.Б. Вейнбергом. - Вып. 10. – Воронеж: 1886. - 959 с.
45. Мизис Ю.А., Кащенко С.Г. Проблема формирования русского фронта на Юге России в XVI - первой половине XVIII в. в отечественной историографии / Ю.А. Мизис, С.Г. Кащенко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. - 2011. - № 1. - С. 9-16.
46. Никитин А.В. Оборонительные сооружения засечной черты XVI-XVII вв. // Материалы и исследования по археологии СССР. - М.: 1977. - № 44. - С. 116-123.
47. Никитин Н.И. О происхождении, структуре и социальной природе сообществ русских казаков XVI - середины XVII вв. / Н.И. Никитин // История СССР. - 1986. - № 4. - С.167-177.
48. Олейников Т.М. Материалы по истории Валуйского Успенского Николаевского монастыря 1640-1795 гг. / Т.М. Олейников // Воронежская старина. – Воронеж: 1914. - Вып. 13. - С.3-88; Вып. 14. 1915-1916. - С. 3-38; 186-262.
49. Опись города Валуйки 1644 года // Шапошников Н.В. - Heraldica: Исторический сборник. - СПб.: 1900. - Т. 1. - С. 71-77. [Электронный ресурс] <https://www.sedmitza.ru/text/708515.html> (дата обращения: 13.02.2018 г.).
50. Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди / Н.П. Павлов-Сильванский. - М.: Крафт+, 2000. - 288 с.

51. Папков А.И. «Черкасы» и «люди литовские» на юго-западных рубежах России во второй половине XVI века / А.И. Папков // Русский сборник. Труды кафедры отечественной истории древности и средневековья Брянского государственного университета им. Акад. И.Г. Петровского. - Вып. 2-3. - Брянск: РИО БГУ, 2006. - С. 195-200.
52. Папков А.И. Валуйский Успенский Николопристанский монастырь в XVII веке / А.И. Папков // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура: в 2 т. - Т.1. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. - С. 16-20.
53. Папков А.И. Источниковая база изучения российско-украинского порубежья конца XVI - первой половины XVII века / А.И. Папков // Белгородчина: прошлое, настоящее и будущее. Материалы региональной научно-практической конференции «Белгородчина: прошлое, настоящее и будущее». - Белгород: Студия-Дизайн, 2006. - С. 4-8.
54. Папков А.И. Особенности пограничной службы на южных рубежах России в 1635-1648 гг. / А.И. Папков // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура. Материалы международной научно-практической конференции. Белгород: Изд-во БелГУ, 1998. - С. 11-13.
55. Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI - первая половина XVII века) / А.И. Папков. - Белгород: Константа, 2004. - 352 с.
56. Папков А.И. Российско-украинское порубежье в Смутное время (1604-1613 гг.) / А.И. Папков // Сборник научных трудов преподавателей и аспирантов кафедры политологии, социологии и истории. - Вып.2. - Белгород: Изд-во БГПУ, 1995. - С. 32-37.
57. Папков А.И. Служилые черкасы. Новый элемент вооруженных сил Юга России позднего средневековья / А.И. Папков // Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси. События, памятники, традиции. - Тула: Тульский полиграфист, 2001. - С. 214-229.
58. Свет малой Родины: сборник статей П.А. Сопина / Сост. М.В. Котова. - Валуйки: ГУП «Валуйская типография», 2013. - 207 с.
59. Солодкин Я. Г. Из ранней истории Царева-Борисова / Я. Г. Солодкин // Проблемы истории Центрального Черноземья: Сборник статей памяти

- профессора В.П. Загоровского. - Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2000. - С. 94-103.
60. Сторожев В.Н. К вопросу о южнорусской колонизации / В.Н. Сторожев // Киевская старина. - 1890. - № 5. - С. 379-380.
61. Сухоруков М.И. Валуйки - форпост Отечества. Альбом-летопись / М.И. Сухоруков. – Белгород: БелГУ, 1999. - 216 с.
62. Федневский К.К. Валуйская старина (Валуйский Пристанский монастырь по разрядной описи XVII в.) / К.К. Федневский // Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 г. – Воронеж: 1893. - С. 158-161.
63. Фоминов А.В. «Валуйское разорение» 1633 года // Старый Цейхгауз: журнал. - М.: «Фонд «Русские витязи», 2013. - № 2. - С. 77-82.
64. Чепухин А.Г. Волуйка: крепость на южнорусской окраине (судьбы служилых и жилецких людей XVII века) // История военного дела: исследования и источники. - 2014. - Т. V. - С. 15-416.
65. Чистякова Е.В. Волнения служилых людей в южных городах России в середине XVII века / Е.В. Чистякова // Русское государство в XVII веке. - М.: 1961. - С. 254-270.
66. Шмелев Ю.Н. «Когда Москва Белгород строила и Валуйку с Осколом...» / Ю.Н. Шмелев. – Белгород: 1990. - 16 с.